

A man in a dark suit and a woman in a blue t-shirt and jeans stand back-to-back in a sunlit park. The woman is holding a small brown poodle. A large tan dog is jumping in the air to the left, and a brown dog is standing on its hind legs to the right, holding a green leaf in its mouth.

Назарова Ольга

Брат

и

сестра

Абсолютно неправильные люди.
Книга пятнадцатая

Ольга Назарова

Брат и сестра

<https://litres.ru/74228729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать с любимой младшей сестрой, которая связалась с мошенником-альфонсом и не хочет слышать о нём ничего плохого? Как защитить глупышку от негодяя, который, мало того что нацелился на имущество Анны, так ещё и квартиру их бабушки хочет заполнить?

Александр Свечников, а точнее, его адвокат Матильда Романовна Звонникова находит неординарный выход из этой ситуации – а пусть влюблённая девушка вместе с «любящим» женихом погостит в одном очень интересном лесном коттедже, глядишь, и увидит Анна настоящее лицо любимого.

Она и увидит не только истинный облик своего «жениха», но и ещё многое другое!

Правда, проблемы редко ходят без компании, и словно мало было Свечникову обманутой сестры, так ещё и отец, оскорбившись на то, что сын не позволил ободрать при разводе мать, решает отнять его цеха и разрушить бизнес. Правда кто бы знал, что в результате именно это выведет отчаявшегося было Свечникова на контракт мечты с крупнейшим концерном, да и в личной жизни неожиданно поможет.

Содержание

Глава 1. Брат и сестра	4
Глава 2. Пожелание доброй охоты	19
Глава 3. Право вляпывания в глупости	30
Глава 4. Дорога к «счастью»	41
Глава 5. Траектория движения испугнутой свёклы	51
Глава 6. По дорогам чужого плана	62
Глава 7. Рукотворная невезучесть везучего	74
Глава 9. Сбор последних капель и соломинок	96
Глава 10. Лёд в летнюю теплынь	107
Глава 11. След взят	122
Глава 12. Типаж типажу рознь	133
Глава 13. Котик?	144
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Ольга Назарова

Брат и сестра

Глава 1. Брат и сестра

Александр Александрович Свечников терпеть не мог женщин! Вот просто на дух не переносил! И надо же было такому случиться, что он вдруг осознал себя собратом по духу знаменитого романтического героя.

– Прямо как этот... как его! А! Мистер Дарси из романа «Гордость и предубеждение», чтоб ему! – злился Александр, вышагивая в своём рабочем кабинете и пиная попадающий ему под ноги стул.

Стул был не виноват абсолютно ни в чём, но настоятельная необходимость выпустить пар вынуждала Александра футболивать несчастные мебели...

О нет... дело было совершенно не в романтической влюблённости! Как уже было сказано выше, почти всех женщин на свете Александр Александрович терпеть не мог! В сущности, это было объяснимо, если учесть, что некоторое время назад он имел несчастье попасться в когти одной весьма алчной особы.

Вопрос был вовсе не в банальной жадности! София Калязинова не нуждалась в его деньгах – у самой хватало. И со-

всем не деньги она добывала из тех бедолаг, которые попадали ей в руки.

Ей были нужны эмоции, и чем сильнее, чем ярче, тем лучше. Она выбирала жертву – как правило, человека с сильным характером – такие «горят» сильнее, а потом не мытьём, так катаньем вызывала в них влюблённость, нет, лучше, конечно, любовь... ну, это уж как получится. Дальше человек какое-то время пребывал в иллюзиях, а потом следовал как можно более жёсткий разрыв – чтоб посильнее были чувства бросаемого.

Чувства бывали весьма активные... Настолько активные, что один бедолага чуть было из окна не вышел, хорошо в последний момент удержался, а кое-кто, осознав, что с ним просто играли, и вовсе собирался добраться до самой «игрушки» с не очень-то хорошими намерениями, правда, на такой случай у неё было личное детективное агентство, сотрудники которого и страховали свою работодателяницу в экстренных ситуациях.

Кстати, о Свечникове София жалела... нет-нет, не о том, что долго и с удовольствием обламывала его мечты, растаптывала в прах его чувства, наслаждаясь своей властью, сияя отражённым светом чужих эмоций, поглощая их, а о том, что он довольно быстро догадался, что происходит, не стал кидаться к окнам, нырять в прорубь или выдавать какие-то эмоции лично ей.

Он даже не старался намеренно избегать с ней встреч,

изображая наглухо закрытые крепостные ворота – стучи, сколько влезет, говори, что хочешь – в ответ ты не получишь ровным счётом ни-че-го, кроме ледяной вежливости и гадливого презрения, каменной стеной стоящего за этой вежливостью.

Сам Свечников после этого люто презирал всех женщин, кроме трёх – матери, бабули с материнской стороны и... той самой особы, из-за которой он в полной мере ощущал себя мистером Дарси из «Гордость и предубеждение».

– За что? За какие прегрешения у меня такая дурища-сестра, а? – шипел он, в очередной раз отшвыривая от себя многострадальный стул. – Замуж она собралась... за натуральнейшего альфонса! Да про него все знают, что он содержанка... в смысле, содержанец! Но моя шляпа-сестрица именно в него влюбилась!

В голове проносились какие-то смутные воспоминания о методах решения подобных проблем:

– Отослать её в деревню? Да у нас сейчас в любой деревне связь и интернет! Она тут же позвонит тому подлецу или напишет ему, где её искать. Вызвать гада на дуэль? Н-да... хорошее было времечко, когда можно было практически законно пристрелить негодяя! Хорошее, но уже прошедшее! А сейчас что можно сделать? Попросту набить морду?

Мысль была неплоха... беда только в том, что, несмотря на неплохую форму самого Свечникова, при встрече с альфонсом физиономия пострадала бы скорее у Александра

– паразит-содержанец, понимая, что желающих подправить ему идеальный профиль будет предостаточно, всерьёз занимался борьбой, ещё больше впечатляя этим восторженных поклонниц.

– Да что делают с младшими сёстрами, которые творят такое безумие? – взвыл Свечников, в очередной раз встретившись со стулом. – Что?

Он вовсе не был братом-самодуром, который вмешивается в жизнь сестры, напротив, до сегодняшнего дня был уверен, что она сама как-нибудь разберётся, чай не маленькая – двадцать два как-никак!

Но после визита сестры с «представительным молодым человеком» к их бабушке и представления этого типа маме в качестве жениха, а также всяких разных очень интересных вопросов, например:

– А чья эта квартирка? Бабушкина? Правда? Аните достанется? Ну, милая, да ты у меня богатая невеста, оказывается...

Или рассказов о некоем бизнесе, который он собирается замутить вместе с любимой, как только они поженятся:

– Да всё на мази! Анхен знает все детали, готова участвовать!

Александра пробрало некое подозрение... нехорошее такое. А когда он уточнил имя и фамилию этого чудесного типа и навёл справки, подозрение упало в обморок, а потом воспряло с воплями: «Ну, я ж говорило!»

За пару часов Свечников узнал про гада всё и даже больше, и чем дальше он узнавал, тем хуже ему становилось:

– Нет, привлечь его не за что – он честно разводится со всеми своими жёнами и только потом начинает всерьёз ухлёстывать за следующей влюблённой овцой. Слушай, а почему ты спрашиваешь? – поинтересовался у Свечникова его знакомый, расслышав странный скрежет из динамика собственного смартфона.

Ответ его и порадовал – с динамиком было всё в порядке, и расстроил – с овцой он явно погорячился, раз непрошибаемый Сашка зубами скрежетать начал.

Следующий ответ на заданный Сашкой вопрос он обдумывал тщательнее, но увы, увы, ничего хорошего сказать не мог:

– Нет, вот про это ничего не слышал... если уж этот гад когти в очередную дур... в смысле в жертву запускает, то пока все деньги с неё не добудет, не отцепится. Слушай, а Анька, что? Что-то имеет?

– Да... – выдохнул Свечников. – Родители квартиру на восемнадцать лет подарили, а ещё дед наследство оставил, и бабуля – добрая душа – квартиру завещала, да пусть бы, мне не жалко, так она ж СКАЗАЛА это перед тем глистом!

– Уййй, ёёёё! – присвистнул приятель. – Попала Анька! Прости, но это правда...

– Да я понимаю, что правда! – признался Александр, – Что делать, не знаю...

А что-то делать было нужно, хоть тресни!

Дело в том, что Аньку он нежно любил примерно со... с четвёртого дня её жизни, когда мама вернулась с ней домой. Тогда встречать их из роддома собралась куча родни, они со-обща прибыли к Свечниковым, начали шуметь, каждый норовил подойти к кряхтящему свёртку, что-то высказать. Потом все переместились в гостиную, где принялись праздновать, сдерживаемые там от новых поползновений «посмотреть на нашу красавицу» бабушкой и отцом, уставшая от всего этого мама уснула в кресле, а Сашка, которому в тот момент было уже одиннадцать лет, заглянул в детскую кроватку, куда положили содержимое свёртка.

Так-то он изображал принципиальное безразличие, ну, принесли чего-то, да и ладно. А вот тут подкрался, глянул и увидел, что на него смотрят два на диво синих круглых глаза.

– Анька? – глупо спросил Сашка.

А она взяла и... улыбнулась.

Да, ему потом все тысячу раз сказали, что грудные дети и видят-то ещё неважно, и улыбаться осмысленно не умеют, только одиннадцатилетний Сашка точно знал – взрослые так часто всякую ерунду говорят, что и это наверняка ошибка!

– Ну, как же она не видит, если смотрит прямо на меня, и, если я сдвигаюсь, она переводит взгляд? Ну, как же неосознанно-то? Как? Если она улыбается мне! Вот смотрит и улыбается!

Наверное, он был неправ, но именно эта застенчивая мла-

денческая беззубая улыбка, от которой у Ани на щёчках появлялись ямочки, покорила старшего брата с ходу!

А ещё... ещё была та проклятая нянька!

Сашка, как нормальный мальчишка, не собирался возить-ся с грудничком. Ещё чего не хватало! Но мама после родов никак не могла прийти в себя, отец решил увезти её на море, на хозяйстве осталась папина мама, а с Анькой – няня Вера Антоновна.

Неладное Сашка обнаружил быстро – Анька, которая в свои три месяца уже всю держала головку, лёжа на животе, тянулась за игрушкой, громко смеялась, узнавала всех членов семьи, лепетала что-то непонятное, но очень нежное, вдруг начала плакать при виде няни, кукситься и отшатываться от протянутой руки.

– Бабушка, мне кажется, няня Аньку обижает! – разумеется, со своими подозрениями пришёл к ближайшему взрослому, оказавшемуся в его доступе.

– Ой, Саша, ну что за глупости? Иди, не мешай мне!

– Но, ба...

– Не называй меня так! Всё нормально Вера делает! Просто твоя мать распустила ребёнка. Это всё дурацкие новые веяния – кормить по требованию, с рук не спускать, вот и результат! Мы кормили по часам, по первому писку не подсказывали! Потому что все работали, а не так, как сейчас, – шалай-валяй! Короче, иди, Саша, не лезь не в своё дело!

Однако Сашка не считал, что это дело не его! Он несколь-

ко раз в день, когда приходил из школы, заглядывал в детскую, и ни разу не видел, чтобы нянька занималась Аней – та постоянно болтала по телефону, не обращая ни малейшего внимания на крик его сестры.

В конце концов он не выдержал, пришёл к кроватке, обнаружил, что сестра вся мокрая, уже зашедшаяся в крике, разорался на няньку, а потом был отруган бабушкой.

– Я тебе сказала, чтобы ты не лез не в своё дело? Вот и не лезь! Иди к себе! Мешает писк? Наушники надень! Я твоей матери давно говорила, что она тебя распустила, и дочку так же воспитывать хочет! Вот приедет и увидит, как надо обращаться с младенцами! Анька будет жить по режиму, всё по часам!

Возможно, кто-то и плюнул бы на всё это, но только не Сашка Свечников! Он втихомолку поставил на полку камеру, недавно подаренную ему отцом, и замаскировал её всяким мелким барахлом.

Через несколько часов его родители вылетали обратно...

– Да что случилось-то? Чего вы примчались? – возмущалась бабушка. – Опять Ире что-то померещилось? Что с Аней? Да всё отлично! Живёт по режиму, как и должна!

Невнятное рычание её сына, который за шкуру выволок няньку из детской, её слегка смутило, а показанные кадры съёмки с камеры внука, где няня без малейших сомнений отвешивала плачущей Ане шлепки, когда ей надоедал детский крик, заставили закрыть рот.

Правда, ненадолго!

– Ой, да я ж не знала! А почему мне Саша это не сказал? Саша, зачем ты сдёрнул родителей? Надо было мне сказать, я бы разобралась. Ты понимаешь, что ты не дал своим маме и папе нормально отдохнуть? Это всё из-за тебя! Вот когда я растила твоего папу, мы все работали, но...

К сожалению, её сын был немного больше в курсе своего детства, так что решительно прервал эти трогательные воспоминания:

– Да что ты? А вот, по-моему, ты работать вышла только когда мне исполнилось пятнадцать, и то, потому что тебя отец заставил! Так что не знаю, про кого ты тут так трогательно вещаешь! И Сашка молодец! Он сестру спас! Неизвестно, что с ней тут случилось бы с такой няней и такой... бабулей.

Этот случай и приучил Сашку к тому, что взрослые взрослыми, а за Анькой надо присматривать! Он и присматривал... это именно он успел поймать шептунную трёхлетнюю девчушку, которая забралась на детскую лесенку и внезапно разжала руки. Именно он достал уже пятилетнюю сестрицу из бассейна, куда она отважно нырнула и уже пузыри на дне пускала. И в школу её он специально ходил... когда требовалось наекнуть слишком активным одноклассникам, что у Ани Свечниковой есть старший брат!

Короче, Сашка, который медленно, но верно становился Александром, сестру любил и берёг её как мог, а она отве-

чала полной взаимностью – этакий ласковый беленький котёнок с синими глазами и кудряшками, который прибегал к брату с подтаявшей конфетой, крепко зажатой в кулаке.

– Котёнок рос-рос, рос-рос, и выросла такая дурында! – вздыхал Александр, глядя из окна кабинета на темнеющее небо. – Что мне делать-то, а?

Родители помочь не могли – отец пять лет назад ушёл из семьи, накрепко влюбившись в молодую модель, маму Анька попросту не послушается, а бабуля... эх, нет бы ей промолчать и ничего не говорить внукиному «женишку»! Так нет! Она вообще заявила, что, мол, жених очень красивый, Ане подходит, детки славные пойдут!

– Детки по миру пойдут вместе с такой безголовой влюбчивой матерью! – прошипел Свечников.

Впрочем, он понимал, что придирается... сам никого не слышал и не видел, когда был влюблён в ту хладнокровную гадину Калязинову!

– Да, придираюсь! И что? Делать-то мне что? – запрос, оправленный в пространство, оставался без ответа.

Да и кто ответит-то? Ну не стул же, который был запинан в угол и там прикидывался табуреточкой...

Но тут в расстановку сил вмешался смартфон, исправно заверещав и сообщив своему владельцу, что звонит та самая будущая безголовая мать, в смысле, влюблённая в негодая сестра.

– Сашуль, привет! – весело поприветствовала его Аня.

– Здорово! – выдохнул Свечников.

– А чего ты такой злой? Саш, ну ты что? Сердишься на меня?

Ответить бы ей... но Свечников прекрасно помнил, что это именно Анька пришла в тёмную комнату, где он закрылся после того, как выяснил, кто такая Калязинова, и что ей от него нужно. Пришла, и тормошила его, и гладила тёмные волосы, и рассказывала, как они все его любят, шипела на Софью, утверждая, что распустила бы её на ленточки, если бы только добралась!

Он бессильно отмалчивался, а потом не выдержал – рассказал.

– Саш, ты самый лучший, самый-самый на всём белом свете! Я так тебя люблю! Только не расстраивайся и не пугай нас всех! Эта тварь ещё пожалеет, поверь мне! А ты... пожалуйста, выплывай, возвращайся к нам! Ты так мне нужен!

Ну, как тут продолжать помирать от полной безнадёги и ледяного холода, когда на плече рыдает младшая сестра? Александр сначала начал ей совать свой платок, потом заставил слёзы вытереть, потом выяснил, что она с утра сидела у него под дверью, затем привычно начал ворчать на девицу, которая портит своё здоровье почём зря, короче, вышел из затвора и поволок Аньку ужинать. Заодно и сам поел, чего уж там.

И память у него хорошая – не забыть всё это, не запнуть в дальний угол, как несчастный стул. Ничего не поделать!

– Саш, так ты чего сопишь, будто ты медведь после спячки? Знаешь, какие они из берлоги выбираются? Тощие, мятые, злые! Только медлительные. А ты у нас сильный, быстрый и... злой на меня? Да?

– Нет... – процедил Свечников.

Чистую правду, кстати, сказал – на Аньку он и не злился, только на того мошенника!

– А раз не злишься, то можно я тебе расскажу про Макса? Ты послушаешь и сразу поймёшь, какой он классный!

Менее сдержанный человек с ходу бы сказал, что он думает про этого классного Макса, но во взрослом Александре проснулся бдительный Сашка со своей камерой, и Свечников, ещё не зная, зачем ему это надо, включил запись диктофона.

Диктофон послушно писал Анькино восторженное повизгивание, Александр нехорошо косился на стул, а потом, когда сестра уточнила, как ему её жених, честно признался:

– Ань, я б за него замуж не вышел!

Хохот сестрицы слегка разрядил обстановку:

– Почему? – едва выговорила она.

– Да потому что он явно нацелился на твоё имущество!

– Эх ты, несчастный ты бизнесменистый тип! – фыркнула Анька. – Только о деньгах и думаешь! Слушай... а у меня появилась идея! Что если я тебе возьму и подарю всю свою недвижимость и акции? А?

«Бизнесменистые» мозги Александра моментально при-

помнили, что налог с таких подарков не платится, потому что они близкие родственники, а значит, если удастся это осуществить, то паразит может оставить идею заморочить голову его сестре!

– Только бы не спугнуть! – думал Александр, делая вид, что сомневается...

– Ну, что ты там фыркаешь? Я ж серьёзно! Он меня любит по-настоящему! И без денег будет любить!

– Я фыркаю? Я не фыркаю, я понимаю, что ты это не всерьёз... – когда человека знаешь с четырёх дней от роду, примерно понимаешь, как работает его мышление.

Вот и Свечников знал – чем больше он сомневается в её идее, тем больше Анька будет его убеждать и заодно сама убеждаться в том, что это очень правильное решение!

– Саааш, ну, давай сделаем так, а? Ты мне потом всё вернёшь.

– Эээ, нет! Так не пойдёт! Если ты мне всё подаришь, а ему скажешь, что я это тебе верну, то эксперимент будет пустой тратой времени!

– Да не скажу я! Клянусь честным-пречестным словом Свечниковой! – торжественно выпалила Аня свою детскую клятву.

– А сам он тебя не слышит?

– Нет. Он на три дня уехал!

– Ну не знаю... – продолжал «сомневаться» Александр, лихорадочно соображая, к кому из юристов обратиться для

срочного оформления всех договоров дарения так, чтобы Макс не сумел их потом опротестовать.

В памяти моментально всплыло имя легендарного адвоката, которая сейчас уже ушла на покой, но временами бралась за интересные дела.

– Пусть это не очень интересное дело, но мне нужна именно Звонникова! – осознал Александр, воспряв духом.

С сестрой он договорился, что если после того, как её «любимый Максик» не изменит к ней отношение, узнав, что она осталась без имущества, то Александр обязуется сам помянуть восприятие зятя!

– Возлюблю как бррррата! – проскрипел зубами Свечников, заканчивая разговор с сестрицей.

Телефон Звонниковой у него был, оставалось самое сложное – уговорить адвоката согласиться на работу с ним.

Александр походил по кабинету, настраиваясь на сложный разговор, вытянул из угла несчастный стул, вернув его на место, а потом решительно набрал номер:

– Матильда Романовна, добрый вечер! Меня зовут Александр Александрович Свечников. Мне ваш номер дал Игорь Васильевич Каштанов. Вы ему собаку нашли и спасли, помните?

– Добрый вечер! Помню, конечно...

– Мне очень нужна ваша помощь! Моя младшая сестра связалась с аферистом – он альфонс, довольно известный, уже есть пострадавшие. Все – девушки из состоятельных се-

мей.

Он рассказывал, стараясь говорить как можно более понятно, коротко и без лишних эмоций.

– Ваша сестра вам так доверяет? – уточнила у него Звоникова.

– Да!

– А вы всерьёз ей собираетесь вернуть всё подаренное?

– Конечно! – как-то даже оскорбился Свечников. – Аньку я никогда не обижу!

– Тогда этот ход будет бесполезен... если альфонс настолько хорош, что до сих пор цел и невредим, то он про вас собрал всю информацию.

– То есть, поймёт, что всё это просто проверка?

– Разумеется! Такие люди не бывают глупыми, целыми и долгоживущими одновременно, – мягко пояснила Матильда Романовна.

– И что же делать?

– Для начала давайте встретимся и лично побеседуем, а там посмотрим... В принципе, у меня есть одна идея для не совсем обычного решения этого гм... затруднения.

Глава 2. Пожелание доброй охоты

Свечников вообще-то был готов к тому, как будет выглядеть его адвокат, но всё равно удивился, хорошо хоть давно научился не показывать подобные эмоции.

– Этакая пожилая элегантно-легкомысленная дама – светлый костюм, брошка с бантиком, розовая блузка с какими-то затейливыми оборками... все это как-то не вписывается в образ зубастого юриста. Да, впрочем, в ней ничего не выдаёт серьёзного человека – она вся такая... как птичка.

Тут же пришло воспоминание о том, что вообще-то птицы – это те же динозавры, только небольшие, короче, всё очень даже правильно!

– А потом, мне про неё так и говорили, мол, это натуральный тираннозавр в этих, как их... рюшках, кружавчиках и розовом камуфляже! Ну, будем надеяться, что это не преувеличение, – думал Свечников, отодвигая собеседнице стул и помогая устроиться за столом.

Заказ она сделала соответствующий облику – пирожное со взбитыми сливками и чай с молоком.

– А вы что будете? – уточнила она, глядя на своего нового клиента. – Поешьте, это очень помогает немного отвлечься...

– Да куда уж мне отвлекаться, – проворчал Свешников, но, неожиданно для самого себя, послушался её совета.

Уже расправляясь с отбивной, он сообразил, что забыл позавтракать, да и не ужинал – после разговора с глупышкой Анькой у него кусок в горло не лез.

Матильда Романовна благожелательно посматривала на темноволосого крепкого молодого мужчину, который со здоровым аппетитом ел и, кажется, даже удивлялся тому, что он, оказывается, был голоден.

– На Пашу моего чем-то похож... – думала Матильда, с нежностью вспомнив про сына. – Тот тоже вечно забывает поесть, если чем-то сильно взволнован. Хорошо хоть, мы все ему напоминаем о важных и нужных вещах.

– Матильда Романовна! – оторвался от еды Александр. – Я хотел бы понять, какой у вас план? Ну, вы упоминали о чём-то таком...

– Сначала я бы хотела узнать все детали, и особенно те, о которых вы впопыхах забыли. Так что давайте вы мне ещё разок расскажете свою историю.

Свечников счёл это пустой потерей времени, но смирился, начал рассказывать, и обнаружилось, что он действительно забыл кое о чём:

– Да! Я про бабушкино завещание не сказал! – спохватился он. – Имущество-то Аня на меня перепишет, но бабуля – мамина мама, уже оповестила альфонса о том, что завещала квартиру внучке.

– Это плохо... – прищурилась Матильда Романовна. – А есть шанс уговорить вашу бабушку срочно изменить завеща-

ние?

– Нет, боюсь, что нет! Она давно решила, что квартира будет Анина – сказала, что молодой девушке очень полезно иметь запасной аэродром.

– Тут она, конечно, права, но вот много говорить об этом категорически не стоит. Тем более, малознакомым кандидатам на брак с будущей наследницей.

– Полностью согласен, но бабушке этот Макс понравился, она уже планирует, какие у них с Аней будут красивые дети, – тут Свечникова передёрнуло.

– Само собой, понравился, – невозмутимо кивнула Матильда. – Какой он был бы альфонс, если бы не нравился? Но это слегка усложняет нашу с вами задачу.

– То есть сделать ничего нельзя?

– Ну, конечно, можно! – снисходительно улыбнулась Звонникова. – Главное определиться с основной проблемой.

– Да что тут определяться? Это Макс! – даже имя Свечников произнёс с превеликим омерзением.

– А вот и нет!

– В смысле? – удивился Александр.

– Основная проблема вашей сестры – она сама! Вы можете делать что угодно, но если молодая влюблённая девушка решила, что вот этот Макс её судьба, любовь, выбор всей её жизни, то она попросту не услышит ваши доводы.

Свечников очень мрачно воззрился в свою тарелку.

– Да, вы правы. Я записал, что она говорила про жениха,

сам не знаю, зачем я это сделал, но вот эти выражения там точно были – судьба-любовь-выбор жизни!

– Само собой – это же классика! А послушать запись можно?

Александр прекрасно понимал, что тут уже не до лишних сантиментов, поэтому включил смартфон на воспроизведение записи разговора. Ему было настолько тоскливо, когда он опять слушал счастливый щебет сестры, что он даже глаза прикрыл.

А вот когда он их открыл, то сильно удивился – и куда исчезла милая и мирная пожилая дама? Рядом с ним был откровенный хищник – опытная, цепкая, внимательная женщина, без сомнения ничего не упустившая из откровений влюблённой глупышки.

– А вот с этим уже можно работать! – довольно кивнула Матильда Романовна, закончив прослушивание разговора. – Кстати, Максим, насколько я понимаю, уже достаточно много знает о вашей семье, чтобы сознавать – Анну вы не оставите, а потом... есть же будущее наследство, да и можно уговорить бабушку подарить квартирку Анечке уже сейчас.

– И что со всем этим делать? – Свечников опять ощутил себя загнанным в угол, даже воротник рубашки стал давить на горло, и он ослабил галстук.

– Как что? Создать Анне условия, в которых она сможет быстро и ясно увидеть, что из себя представляет её жених. Понимаете, сейчас на ней плотно надеты несколько пар ар-

мированных розовых очков.

– Почему несколько и армированных? – удивился Александр.

– Да потому что этот её Макс не настоящий! Каждый человек, когда влюблён, хочет показаться своему избраннику хоть немного лучше, это нормально, но цель Макса – показать себя идеальным для Анны. Таким, какого она всегда хотела, о котором мечтала. Такого идеала, конечно, не существует в природе, поэтому до сих пор ваша сестра ничего подобного и не встречала.

– И теперь, нарвавшись на этого подлеца, который играет роль, она на седьмом небе от счастья, – хмуро продолжил Свечников.

– Именно так!

– Но если он всё равно решит, что с неё можно что-то вытрясти, то, может, и не заводить эту историю с подарками мне её имущества?

– Нет-нет, это тоже будет полезно! Это будет основанием, чтобы вы, в качестве утешительного приза, сняли своей сестре и её жениху коттедж в одном очень-очень живописном месте! – Матильда усмехнулась так, что любой приличный тираннозавр, увидев эту улыбочку, сразу бы понял – след взят, дичь будет загнана успешно, и пожелал бы коллеге доброй охоты!

Максим Аранцев поддерживал под локоть рыженькую

простоватую особу с несоразмерно увеличенными губами и привычно слушал её щебет – эти звуки ничуть не мешали ему заниматься составлением планов:

– Так, через пару дней надо возвращаться к Анхен, надолго её оставлять не с руки – с этой овцы можно прилично настричь! Думаю, что ещё месяца два мне хватит, чтобы полностью её раскрутить, а там, если её бабка копыта вовремя отбросит, я даже больше получу. Хотя... ну, кто мне мешает и этому бабусу глазки построить и потрепаться, мол, завещания ненадёжны, лучше оформить дарственную сейчас!

– Мииилый, ты меня слушаешь? – протянула его спутница, старательно выговаривая слова – губы после недавней инъекции «увеличителя» слушались пока не очень...

– Ну конечно, любимая, конечно! Ты говорила о том, что хотела купить...

Всё, можно было не продолжать, очередная «упитанная овца» начала перечислять, что именно она хочет приобрести, благо внезапно почивший муж оставил ей вполне приличное наследство, а Макс продолжил свои расчёты, размышляя на тему:

– А ещё хорошо бы поводить на длинном поводке ту тёлку из Питера. С той будет посложнее – она вся такая экзальтированная, что её слушать – аж уши сворачиваются! Ну, чего не сделаешь для приличных бабок!

– Мииилый? Так ты думаешь, что тот диванчик нам подойдёт? Я бы хотела, чтобы, когда мы переедем в новую

квартиру, у нас всё было идеально!

Увы, увы... данные приятеля Свечникова были слегка неверны – да, двоеженцем Макс никогда не становился, но вот кто отменял «милые маленькие увлечения»? Правильно! А если путём несложных манипуляций с «проблемами в бизнесе», «исцелением от острого воспаления чего-то» или «срочной помощи матери» к рукам Макса прилипало приличное количество денежных знаков, то кто этим «овцам» виноват? Именно – никто!

Максим никогда не переступал некие запретные линии – не таскал ценности, оставленные «возлюбленными» в прямом доступе, не имел одновременно несколько жён, не угрожал, не вымогал силой или угрозами. Зачем так рисковать и утомляться, если они и сами принесут, да ещё и уговаривать будут! Мол, возьми, ты же отдашь, верно?

– Конечно-конечно! – посмеивался про себя Макс, не испытывая ни малейших угрызений совести.

Напротив! Он вполне всерьёз считал, что оказывает этим простофилям услугу.

– Да таких всё равно кто-то да пострижёт, они же просто нарываюся на это, так почему не я? По крайней мере, я изображаю для них то, что они хотят. Ну и что, что ненадолго? Зато мечта сбылась, жизнь удалась, а что денег нет – так это бывает! А вот после стрижки, глядишь, может, и поумнеют!

Анька Свечникова, упакованная уже имеющейся квартир-

кой в дорогом районе, с очень приличным количеством газпромовских акций, оставленных дедом, и с перспективой получения в подарок второй квартирki от бабки, была признана Максом очень даже неплохой овцой!

– С такой много чего можно состричь! – потирал он руки.
– В семье и отец, и брат бизнесом занимаются, так что Анхен у меня будет спонсором моего бизнеса! Вложусь-ка я... А! Гостиница на берегу Белого моря, устричные отмели, туры по воде, прогулки по лесам, северная экзотика!

Он прикинул, насколько правдоподобно это выглядит, и решил, что надо подбавить размаха:

– Скажу, что мечтаю увидеть её хозяйкой сети моих гостиниц...

А ещё ему пришло в голову, что было бы неплохо упомянуть о романтике белых ночей, о мягких белых мхах, о брызгах волн северного моря, которые будут блеснуть в её кудрях...

– Перебор? – уточнил он сам у себя. – Ну... да, чутка приторно. Ладно, скорректируем по ходу дела. Значит – Аниту в дамки, то есть в жёнки, тьфу, в жёны. А Паулина – пока в запасных, – он привычно покивал на щебет рыженькой Полины.

Если бы ему кто-то сказал, что именно в этот момент его «Анхен» подписывает договоры дарения на всё имущество, которое у неё есть, он бы от ярости по стенке бы бегал! Ещё бы! Столько времени собирал сведения, «выгуливал» овеч-

ку, выяснял её предпочтения, тратил силы, а в результате что?

Впрочем, этот вопрос он себе всё равно задал, только с некоторым опозданием – после приезда из «командировки».

– Максик, я так соскучилась! – кинулась ему на шею Аня.

– И я... просто безумно! Минуты считал до встречи с тобой! Ну, рассказывай, как ты тут? Всё хорошо?

– Просто прекрасно! Я поговорила с братом! – выдала Аня.

Макс насторожился. Видал он этого брата... нет, физической расправы Макс не боялся, но вот то, что будущий родственник точно не обрадуется такому браку, он прекрасно понимал.

– И что? Что сказал твой брат? – заторопил он.

– Он у меня такой упрямый... ты только не обижайся, но он, оказывается, был уверен, что ты охотишься за моими деньгами. Смешно, да?

– Нет, Анита, не смешно! – мрачным тоном отозвался Максим. – Ты... ты разве не понимаешь, что для меня это оскорбительно? Эх... конечно, не понимаешь! Для мужчины это... это как удар ниже пояса!

– Прости, прости... – заторопилась Аня. – Вот я ему и сказала, что ты будешь любить меня и без денег. Правда же?

– Ну конечно! – возмутился Макс. – Как ты вообще могла сомневаться в этом!

– Да я и не сомневалась! – со счастливым вздохом отозва-

лась Аня. – А чтобы Саша не переживал, передала ему всё, что у меня есть. Ну, квартиру, которую родители подарили, дедушкины акции... всё, что было.

– Шшшта? – выдохнул Макс, самая жирная и пушистая овечка которого внезапно оказалась тощей и бритой.

– Ой, ты так расстроился? – удивилась Аня. – Я что-то сделала не так? Я просто хотела, чтобы мы с тобой могли ладить с моими родными!

И тут настал момент проверки «профессионализма» Макса на прочность!

Да, ему безумно хотелось взять эту дуру за плечи и трясти, пока у неё зубы не застучат, но... но в голове уже щёлкали расчёты:

– Явно этот её брат придумал такой ход, чтобы меня вывести на чистую воду. Может, это и вовсе враньё, но даже если это и правда, то это нестрашно! Есть же бабеч! Можно насвистеть ей в уши о том, что брат обобрал Аниту, вот она и подарит свою квартиру внучке. Повод реальный! А её недвижка стоит очень и очень прилично!

Скорость мышления Макса была стремительной, так что он уже через несколько секунд нежно обнял Аню и сказал:

– Ну, конечно, я расстроился, глупышка! Я же свою квартиру продал и вложил в бизнес, если ты свою подарила брату, то нам надо будет идти на съём, а ты к чужим квартирам не приучена, тебе там будет некомфортно!

Он язвительно ухмыльнулся про себя, когда наивная Ан-

хен повисла у него на шее, пища, что ничуть в нём и не сомневалась!

– Да ничего у тебя, братец Шашечка, не выйдет! От меня ещё ни одна так просто не уходила! – холодно усмехался он.

Знал бы он, что именно в этот самый момент заинтересованные стороны подписывали договор на аренду некоего коттеджа, расположенного в отдалённом коттеджном посёлке, а также на предоставление загадочных услуг «сопровождения» данного коттеджа...

Глава 3. Право вляпывания в глупости

Нет, поначалу Свечников был категорически против того, чтобы оставлять Аньку один на один с этим мошенником. В какой-то глуши, да ещё под Питером! Но Матильда Романовна только усмехнулась:

– Понимаю вас! Хочется схватить деточку в охапку, уволочь её подальше, и там, желательно в самом дальнем уголке этого «подальше», объяснить глупышке, что она безмятежно топает прямо в пасть к крокодилу. Хочется?

– Хочется, – обречённо кивнул Александр.

– Хотеть можно, делать нельзя, – сочувственно отозвалась Матильда. – Анна совершеннолетняя, институт вот уже закончила, дееспособная. Имеет полнейшее право распоряжаться своей жизнью и вляпываться в любые глупости, законом не запрещённые.

– А мне, значит, сидеть и смотреть, как эта дурища тонет в этих глупостях? – вздохнул Свечников.

– Зачем сидеть и смотреть? Можно устроить скандал, попытаться набить морду «глупостям», найти его предыдущих жертв, уговорить их рассказать вашей сестре правду о её прекрасном Максиме...

– А поможет? – воспрял Свечников.

– Нет, – покачала головой Звонникова. – Не поможет и никогда не помогало! Если вы поскандалите, она на вас обидится, не услышав ни единого толкового слова, на попытку физической расправы с «любимым» страшно оскорбится, может и общение прервать, раз вы такой нехороший, а на откровения предыдущих обобранных и использованных девушек скажет, что это вы специально их наняли, или что это завистницы, которым её Макс отказал, вот они и пытаются разрушить счастье избранницы.

Свечников сильно подозревал, что всё именно так и будет, но всё равно спросил:

– Не понимаю... она же неглупая, наоборот, умница!

– Любовь – штука сложная... – развела руками адвокат. – Если по-настоящему любишь, то веришь, а как иначе?

Тут Свечников вспомнил, как попался сам, как полюбил и верил... верил этой проклятой отраве-Калязиновой. Как чуть вусмерть не разругался с давним приятелем, который кое-что про неё слышал и пытался предупредить. Как она казалась ему и прекрасной, и нежной, и ласковой, и верной... Да-да, аж лопатки этого идеала зудели от прорезывающихся крыльев!

Он помрачнел так очевидно, что Звонникова свернула явно болезненную для клиента тему и бодро заявила:

– Зато можно сделать кое-что другое!

– Например, что?

– Например, дать ей возможность пожить с её идеалом,

раз уж ей так хочется! Только поставить его в такие условия, где он будет вынужден открываться, показывать истинную натуру.

– И вытирать об неё ноги... – прошипел Свечников.

– Не исключено, но иногда иллюзии пропадают только после этого... Видимо, им этот процесс не нравится.

– Ну, хорошо, а как это сделать?

– Больше года назад я узнала о существовании одного очень интересного коттеджного посёлка. Вы там можете арендовать два коттеджа, в одном будет проживать ваша сестра с её... гм... избранником, а в другом – специально обученные сотрудники одной известной корпорации. Первый коттедж оборудован видеонаблюдением и некоторыми средствами психологического воздействия.

– Например?

– Например, глушилкой для сигналов мобильных телефонов.

– Ого! – рассмеялся первый раз за последнее время развеселившийся Свечников. – А это и правда сильное средство.

– Да, я так тоже думаю. Многие люди уже себя без связи не представляют...

– А ещё?

– А ещё есть тревожная сирена, которая взывает так, что это пугает, а в такие моменты поневоле демонстрируются именно истинные качества человека... ну, и ещё есть разные приспособления... по мелочи.

– Мне уже нравится это чудное место! Только видеонаблюдение и Анька...

– Не волнуйтесь. Камеры настроены так, чтобы ничего лишнего не захватить – наблюдателей интересует лишь нагнетание напряжения и обеспечение безопасности клиента. Я могу позвонить человеку, который работал по этому проекту, и уточнить у него, свободен ли сейчас коттедж и какие расценки. Боюсь только, это недёшево... Там работают подготовленные люди.

– Матильда Романовна, вряд ли это будет дороже, чем две весьма недешёвые московские квартиры – Анина и бабушкина, да ещё со всей обстановкой, приличное количество акций Газпрома, машина и возможные кредиты, которые этот гад может повесить на Аньку. Я уж не говорю про её состояние потом...

– Тут вы правы. Эти потери будут на много порядков выше, чем затраты на аренду и сопровождение коттеджей.

– Вот и договорились! Звоните своему контактёру.

Неизвестно кого Свечников ожидал увидеть в качестве контактёра, но уж никак не начальника службы безопасности концерна Мироновых...

– Матильда Романовна, а концерн Мироновых тут при чём? – уточнил он у своего адвоката.

– Александр Александрович, сами понимаете, у них много вполне состоятельных знакомых, сотрудников, партнёров, в конце-то концов. И у приличного количества этих людей

имеются дети подходящего возраста.

– Ааа, понял! Так сказать, полигон для личного пользования, который иногда сдают в аренду для нуждающихся? – осенило Свечникова.

– Именно так! Занимается этим направлением как раз начальник службы безопасности концерна – очень уж там клиенты непростые, а ситуации могут быть деликатные. Так что он и людей подбирает, и так... присматривает временами. Он весьма интересная личность.

Свечников познакомился с этой весьма интересной личностью через день после этого разговора, и только после этого ощутил, что в его ситуации более-менее благополучный выход вполне возможен!

– Мурашки по хребту от этого типа, – это было его первое впечатление. – Такой невзрачный, мимо пройдёшь и не заметишь, а в глаза посмотрел, словно просканировал!

После процедуры знакомства Кирилл Харитонович Хантеров, а именно так звали начальника службы безопасности, выслушал изложение ситуации, задал несколько вопросов, мрачно усмехнулся и сказал:

– Вы обратились очень вовремя – коттеджи свободны, и буквально завтра они уже будут готовы для приезда новых постояльцев. А вы, Александр Александрович, скиньте мне данные об этом Максиме. Интересно, что за зверушка...

Прозвучало это так, словно охотник примеряется к прицелу, наводя ружье на объект.

– А всё ли мы с вами предусмотрели? – Матильда Романовна безмятежно посматривала на клиента.

– По-моему, всё! Меня очень впечатлил Кирилл Харитонович, да и ребята его, по-моему, вполне профи! – Свечникову чем дальше, тем больше нравилась идея его адвоката.

– С этим направлением всё отлично, – согласилась Звоникова. – А вот кое-где Максим может нас обыграть.

– Это где же?

– Он может отправиться в гости к вашей бабушке и уговорить её уже сейчас подарить квартиру Анне.

– Точно! – спохватился Свечников.

– Поэтому давайте-ка вы её быстро отправите куда-нибудь отдохнуть. Ну, там в дом отдыха, в санаторий... Короче, куда-то подальше.

– Она на спину жаловалась. Мы с мамой ещё думали, что хорошо бы её от дачи оторвать! – Свечников поймал идею на лету.

– Вот и отлично! Будет просто замечательно, если это предложение озвучит ваша мама, а не вы! Мол, есть горящая путёвка, срочно-срочно надо выезжать! – посоветовала Матильда. – Не стоит раньше времени настораживать дичь...

А «дичь» как раз собиралась навестить «бабца». Нет, ну а что? Чего это какая-то бабка живёт одна в роскошной, огромной трёшке в сталинке на Фрунзенской? Да за эту квартирку можно такие деньги получить! Деньжищи просто!

– А там ещё и мебель крутая! – Макс когда-то окучивал

особу, которая обожала антиквариат. – Вот тот комод и стол со стульями стоят очень прилично! Не помню, какой там мастер их делал, но они точно дорожные.

Аня, понятное дело, и знать не знала, и ведать не ведала о расчётах Макса. Ей и в страшном сне не могло представиться, что её любимый человек намекнул на то, что она как-то давно не общалась с бабушкой вовсе не потому, что внимателен к ней, а из-за того, что хочет получить через неё квартиру.

Мамину маму Аня очень любила, позвонила ей с радостью:

– Бабушка, привет! Как ты там? Как себя чувствуешь?

– Анечка, родная, здравствуй! Как я? Отлично! Ирочка купила мне чудесную путёвку, и я сейчас еду на море. Там такой санаторий прекрасный! Как раз спину мне подлечат! Я хотела тебя попросить на дачу наведаться. Выехать пришлось срочно – путёвка горящая, и я там кое-что сделать не успела. Сможешь съездить на выходных?

– Я постараюсь! А когда ты вернёшься?

– Через двадцать четыре дня! – с гордостью отозвалась бабушка. – Плюс дорога... ну, двадцать шесть дней – я только сегодня в поезд села.

– Ой, я так за тебя рада! Отдохни там как следует! – Аня безмятежно болтала с бабушкой, не замечая, как изменилось лицо Макса, который стоял у её левого плеча.

– Вот старая развалина! – думал Максим. – Всё туда же

– «к морю»! Теперь ещё придётся ждать, когда она обратно припрётся!

– Ой, Макс, а ты чего такой сердитый? – удивилась Аня, повернувшись к любимому.

– Сердитый? Зай, тебе показалось. А! Нет, не показалось. Это я расстроился, что ты на дачу поедешь.

– Ну, если не хочешь, я не поеду... Сашку попрошу, – моментально разрешила все затруднения доверчивая Аня.

– Вот, правильно! А то ты ему всё имущество отдала, и ещё куда-то ехать должна! – проворчал Макс.

– Я ему сейчас как раз и позвоню! – Аня решила не откладывать и набрала номер брата.

– Саш, привет! Бабуля-то у нас в санаторий уехала!

– Привет! Да, мне мама что-то такое говорила, – покривил душой Александр.

– А я как раз хотела к ней в гости съездить, да и Максим был не против. Ему наша бабушка очень понравилась! – похвасталась Аня.

– Да-да, как вороватой крысе кусок сыра! – подумал её брат. – Вовремя же меня Матильда Романовна надоумила!

Вслух он сказал:

– Ну, вот и отлично. Хорошо, что он такой порядочный и нормальный! Надеюсь, он тебя заслуживает.

– Сашенька, ну конечно! Как может быть иначе! Макс у меня самый лучший! Ой, я тебе хотела сказать, что бабушка попросила меня на дачу съездить, а мне что-то не хочется...

Ленюсь, наверное, – она рассмеялась. – Ты не мог бы поехать вместо меня?

– Да без проблем. Кстати, у тебя же сейчас свободное время... не хочешь вместе с Максом съездить в Питер? Точнее, под Питером пожить – коттедж прямо в лесу стоит, сам лес потрясающий, помнишь, ты такой в Карелии видела? И озеро рядом есть, прямо в лесу!

– Сашка, ты серьёзно?

– Абсолютно – мне приятель ключи от коттеджа оставил, а сам сейчас за границей живёт. Я-то думал, что съезжу, отдохну от всего, но по работе не могу оторваться.

Аня помнила, что Макс собирался ехать в командировку в Питер, а потом ей и самой очень там нравилось.

– Саш, ты классный! Сейчас я у Макса спрошу и тебе перезвоню, хорошо?

– Да, давай, – согласился Александр.

Он реально волновался, ожидая звонка сестры – мало ли, а вдруг не захочет мердяк-Макс ехать, но он не знал о двух причинах, из-за которых альфонс, услышав о коттедже, радостно потирал ладони: во-первых, Максим имел большую слабость к халяве, а во-вторых, в Питере проживала очередная его цель – та самая экзальтированная, но весьма многообещающая «овечка».

– Сашенька, Максим согласен! – радостно пропищала Аня. – А я и подавно! Я заеду к тебе за ключами от коттеджа?

– Конечно, когда хочешь, – облегчённо выдохнул Свечни-

ков, а когда закончил разговор и отложил смартфон в сторону, то усмехнулся:

– Ну что ж, охота началась!

Примерно то же самое думал и Максим, правда, уже про следующую свою цель:

– Анька в коттедже, а я буду «бизнесом заниматься» в Питере. Эля – интересный объект... владелица картинной галереи, очень упакована, да одних брюликов на ней навешано как на ёлке! Правда, замужем, но муж там, видать, «объелся груш» – постоянно отсутствует, Эля про него практически не упоминает, так что, если она мне сделает несколько подарков, он и не заметит. А что? Заместителям принято платить!

Да-да, Максим был «всеяден» – и с замужними дамами общался. Главное, чтобы у них было чем одаривать своего «любимого». Правда, с ними и мороки больше – мужья почему-то резко против такого общения, странные люди, но есть и жирные плюсы – при общении с замужними родители и братья воду не мутят, как с молоденькими и наивными объектами.

Итак... буквально через день после разговора брата и сестры из Москвы в сторону Питера выехала машина, наполненная сумками и чемоданами, абсолютно необходимыми для отдыха в коттеджном посёлке среди лесов. В машине находились влюблённая, счастливая Аня и прекрасно играющий свою роль Максим. Последний, непринуждённо поддерживая щебет Анхен, подсчитывал про себя, сколько по-

надобится средств для «выпаса» Эли.

– Заразочка такая... вкусы у неё, конечно, неслабые, но я и возьму прилично... – планировал он.

Глава 4. Дорога к «счастью»

Аня сидела на пассажирском сидении и косилась на Макса, наблюдая, как ветерок, врывающийся в окно, ерошил его светлые чуть волнистые волосы, голубые глаза смотрели на дорогу, красивые руки уверенно придерживали руль.

– Едем по дороге к счастью! – думала Аня. – Как же мне хорошо! Как мне повезло, что мы друг друга нашли.

– Паулина думает, что я в Питер еду в командировку, – думал он, вспоминая о второй «овечке» – Полине. – И это хорошо, а то стала она мне надоедать. Слишком уж прилипчивая и приторная. Хотя... это неважно. Она уже квартиру присматривает, начала деньги собирать на покупку. Квартирка должна быть дорогая, денег будет прилично, но деньги – вещь наживная, а вот любимого надо будет спасти срочно, так что съезжу к ней ещё раз... вот как раз после Питера! А потом дам возможность меня «спасти», надо только поправдоподобнее продумать от чего и детали подготовить.

Макс уже некоторое время ощущал, что Анхен на него смотрит, так что счёл возможным уделить ей внимание – посмотрел, улыбнулся, потрепал по плечу, отчего девчонка растроганно приникла к руке щекой.

– Люблю тебя! – уверенно сообщил Макс.

– И я! – выдохнула счастливая Аня.

– Так, а потом, после Паулы, заканчиваю с Аннеткой, –

Макс всегда переиначивал имена «любимых», так ему больше нравилось... – Надо будет наведаться к её бабке, угорворить подарить квартиру внучке, потом попытаться продать возврат имущества от брата, но, если не выйдет, в принципе и бабкиной квартиры мне хватит. Сейчас лучше не затягивать, а свалить в Питер и какое-то время перекантоваться там! Вот чую, что пора... Там и Элисон займусь всерьёз!

Да, он чуял... чуял поступь лёгких лап пушистого зверька, когда надо брать, что можно ближе взять, и залегать подальше, пережидая возможные неприятности.

Знал бы он, что едет-то как раз в засаду, в самую стаю упитанных неприятностей!

Правда, выглядели эти неприятности абсолютно обыденно: двое – обычные работяги, живущие в предпоследнем доме от конца, и третий, квартировавшийся в самом первом доме коттеджного посёлка, если считать от въезда.

Больше в этом посёлке никого не было – случается такое. Построить-то построили, да была какая-то загвоздка то ли с документами, то ли с местоположением, то ли место было такое особое, но никак не получалось у владельца этого посёлка отбить вложенные туда деньги – никто не покупал новенькие, с иголочки, дома.

Впрочем, владелец особо не переживал – этот объект «провис», зато многие другие были раскуплены как горячие пирожки, ну что ж... бывает.

Зато этот посёлок послужил иным целям и даже несколько

раз. Нет, все остальные, разумеется, владельца посёлка никоим образом не интересовали, а вот его собственная дочь, которая этой весной именно здесь взялась за ум, полностью реабилитировала это место.

Так что идея устроить там странный, но очень полезный пункт «вправления мозгов» весьма и весьма себя оправдала!

– Если бы Алина не оклемалась от своих... увлечений, мне бы это стоило гораздо, несоизмеримо дороже этих коттеджей! – размышлял владелец. – Так что пусть работают там люди... у меня самого уже очередь составляется из желающих туда деточек послать! Я, правда, не очень понял, зачем там прямо на первом въезде надо было дорогу разбирать... Но раз Хантеров сказал, что надо – значит, надо! Эх, Миرونу вечно везёт! У него не начальник службы безопасности, а суперкомпьютер какой-то!

Всего этого въезжающие в коттеджный посёлок, конечно, знать не могли, но вот ремонтные работы на въезде, конечно, заметили.

Впрочем, прекрасная погода, сухая и, даже без дорожного полотна, ровная дорога, великолепные виды, весьма достойные дома полностью сгладили недовольство от явления «и тут ремонт».

– Макс, как тут красиво! – щебетала Аня. – А воздух какой!

– Да, Анитка, красота... – Макс довольно осматривался, а доехав до нужного дома, и вовсе расслабился:

– Последний дом у леса – класс!

Дом опять же ничем не расстроил – здоровенный современный коттедж, оборудованный по высшему стандарту.

Во дворе несколько пушистых елей, аккуратный газон, дорогие качели-гамак, беседка.

– Макс, смотри, тут и мангал есть, и вечером побыть можно, – улыбалась Аня, которой казалось, что именно тут и начнётся её семейная жизнь с любимым человеком.

– Так, беги выбирай нам комнату, а я пока вещи перенесу. Ахен, оставь сумку, я всё возьму! Моя женщина никогда не будет носить тяжести! – Макс никогда не забывал, что он вообще-то «на работе», так что надо соответствовать.

Аня вошла в дом почти на цыпочках – познакомилась.

– Ну, здравствуй! Мы приехали в гости, надеюсь, нам тут будет хорошо! – шёпотом поздоровалась она с новым местом.

Осмотрела прихожую, заглянула направо – в огромную светлую кухню, потом в гостиную с уютными диванами и большим столом, проверила гардеробную и кладовую, а потом пошла по лестнице наверх.

– Ой, ну конечно, лучше вот тут! – ей сразу приглянулась большая светлая комната, к которой примыкали туалет и ванная. – Тут так... приятно! И запах замечательный!

– Ещё бы! – хмыкнул один из наблюдателей в коттедже рядом. – Прямо перед приездом открыли ароматическую капсулу! Что там было, Игорёк?

– Кофе и выпечка, – ответил напарник. – Хорошая штука, кстати. Это старшенький шефа здорово развернулся! «Настроение в кармане»! И как придумал-то?

– Николай? Не знаю, как он придумал, а вот кто разработал – знаю! Это у него суперхимик работает, Ирина Вяземская, – рассказывал старший. – А ещё знаю, что его «Настроение в кармане» сметают кафе, кондитерские и рестораны – распыляют у входа для привлечения клиентов. Так что я уверен был, что объект выберет именно ту комнату, которая будет для нас самой удобной! Главное было верный запах подобрать.

– Матвей, а ты не усложняешь? Я думал просто в остальных комнатах небольшой беспорядок учинить, – поделился Игорь.

– Нет, не надо настораживать – везде всё вылизано до блеска, а там беспорядок... – степенно отозвался Матвей. – Да ты лучше за объектами следи!

Матвей Сергеев и Игорь Зубров были сотрудниками Хантерова, отправленными на объект под кодовым названием «Аквас» для «ближайшего» наблюдения за объектами и, если понадобится, подстраховки девушки.

– Девушка из хорошей семьи, с негодями не встречалась, ей и в голову не может прийти, что её жених – натуральный мошенник. С ней обходиться максимально мягко. С альфонсом не церемониться! – инструктировал их перед отправкой Хак. – Как всё работает, вам Бошинов покажет – он с Пет-

ровским там уже два раза объекты сопровождал.

Ни Матвей, ни Игорь лишние вопросы и не думали задавать – оба прекрасно понимали, почему в этот раз посылают не более опытных коллег, а их пару – объект «сторонний», не из тех, которых надо прикрывать любой ценой от всего.

– Опять же, у тебя, Матвей, развод, тебе полезно отвлечься, – Хак, при всей его требовательности, всегда знал, когда подчинённому неумоготу находиться дома, да и дома-то уже никакого нет. – А Игорю хорошо бы передохнуть, я знаю, что ты после ранения уже восстановился, но небольшая перемена обстановки только на пользу.

Третий участник их команды – Владимир Тарский, которого практически все звали попросту Вовчиком, уже был на месте – занимался подготовкой ландшафта и технических приспособлений для приёма «гостей ненаглядных».

Он уже проследил за въездом машины на территорию коттеджного посёлка и, улыбаясь очень доброй улыбкой покопался, на толстенный «рукав» для прокачки воды, который уже был привинчен к насосу. Второй конец рукава уже был прикопан и выведен в небольшой, но очень многообещающей низинке...

Аня с воодушевлением раскладывала вещи и продукты, а Макс ей активно помогал, изображая влюблённого, крайне в ней заинтересованного и внимательного.

– Ты ж гляди, какая зверушка. Аж на лапках вокруг прыгает! Немудрено, что девчушка ничего не поняла – он иг-

рает прям как актёр! – поморщился Игорь, глядя как альфонс поторопился принести девушке плед, заметив, что она ёжится от прохладного вечернего ветерка. – Мухой метнулся! Глянь, как морда изменилась, когда он от девицы отвернулся!

– Да уж... наглядно! – Матвей в данный момент находился в стадии неприятия всех женщин разом и даже недоумевал, зачем его-то выбрали на это задание, а вот сейчас понял – эта самая Анна живо напоминает его дочку.

Да, понятно, что она постарше – его сокровищу всего четырнадцать, но эта радостная доверчивость прямо по сердцу резанула – представил, как такой же мерзавец будет кружить голову его дочке, и аж скулы свело.

Разумеется, альфонсу в его семье «приманки» будет меньше, но и мошенники бывают разных уровней, не только на состоятельных паразитируют. Уж кто-кто, а Матвей это знал расчудесно.

Собственно, Хак на это и рассчитывал – Матвей наблюдателен, точно уловит схожесть – она там даже внешне прослеживается – похожий типаж.

– Следить будет, как пёс! – усмехался Хак. – Хоть там и у Игоря свои плюсы... Посмотрим, как всё это сыграет.

«Играть» начало довольно быстро – буквально на следующий день.

Аня после завтрака, который в лучших традициях романтических историй приготовил и принёс ей в постель Максим,

собралась пройтись по лесу.

– Макс, пошли, там ещё и озеро есть – мне Сашка говорил.

Разумеется, любимый согласился – он уже составил расписание действий, и по этому расписанию сегодняшней день следовало посвятить «выпасу овцы». Так что он с энтузиазмом собрался и отправился с «любимой» по лесной дороге к озеру.

– Аххх, красота какая! Жалко только, что вода пока холодная, – закружилась на берегу Аня, которой казалось, что всё это – и лесное озеро, и лес, и запахи, и главное – Максим, всё это самое прекрасное, что у неё есть!

– Милая, не оступись! Упадёшь в воду, мне же придётся за тобой нырять, спасать! – Макс поймал её за руку, прижал к себе.

– А ты нырнёшь и спасёшь? – рассмеялась Аня, ничуть не сомневавшаяся в ответе.

Как можно сомневаться в самом близком и лучшем? В самом любимом человеке?

– Ну конечно! Даже если мне самому придётся остаться на дне! – проникновенно врал ей Макс.

– Макс, ну что ты такое говоришь! Даже не думай меня так пугать!

– Я не пугаю, я объясняю, что даже если мне надо будет отдать свою жизнь, я это сделаю! – Максим прекрасно знал, как подобные разговоры действуют на очередную влюблённую «овцу». – Я же тебя люблю больше всего на свете! Даже

больше себя, хотя... я тот ещё эгоист!

– Чутьочку правды в конце приторного вранья всегда делает его правдоподобнее! – ухмылялся про себя Макс.

– Ну, какой же ты эгоист? – изумилась Аня.

– Анитка, самый настоящий! Вот я взял сегодня и никуда не поехал, хотя должен заниматься работой. А знаешь почему?

– Потому, что не хотел оставлять меня? – повелась наивная Аня.

– Нет, родная, потому что не мог от тебя оторваться! Я же говорю – настоящий эгоист! Правда... правда, завтра придётся ехать! Ты меня простишь?

Покаянно опущенная голова, виноватый взгляд. Ну конечно, Аня и думать не могла о том, чтобы обижаться!

– Да о чём ты? Я же знала, что тебе надо будет по работе ездить!

– Скучать не будешь?

– Нет, – бодро соврала Аня.

– Уууу, вот ты какая! А я буду скучать по тебе каждую секунду! – пылко заявил Максим, про себя уже просчитывающий, что завтра галерея открыта, а значит, Элинора он непременно увидит!

То есть он бы её увидел, если бы...

Если бы не прошёл ночью лёгкий дождик, а здоровенный насос полночи не качал бы воду в низинку у выезда из посёлка. А ещё если бы благодарная неожиданным поливом ни-

зинка не вообразила себя натуральным болотом, и, если бы туда для усиления эффекта не было бы подкинута несколько тачек жирной, жадной до автомобильных колёс глины.

– Осталось только посолить, и суп готов! – ухмыльнулся Вовчик, активно раскатывая получившуюся глинисто-болотную западню небольшим трактором.

Он осмотрел получившееся безобразие, загнал тракторок в гараж, замыл следы, подключив обычный, нормального диаметра шланг и посыпав песочком; осмотрел абсолютно невинный пейзаж, располагавшийся между его воротами и выездом из коттеджного посёлка:

– Надо же, отстоялось и выглядит как неглубокая такая лужа. Тем лучше! Кууушай, паразит! Жричтодали!

Глава 5. Траектория движения испугнутой свёклы

Что люди знают о дружелюбных местах? Судя по тому, как они относятся к лужам – ничего!

Ну, представьте кого-то, кто так рад вас видеть, что изо всех сил старается подольше с вами побыть, изо всех сил предлагая самое лучшее, что у него есть. А вы его ругать всякими нехорошими словами, пытаться сбегать, а если не получится, ногами топать и скандалить...

Короче, никакого понимания ситуации и момента!

А лужа-то была так вам рада, так счастлива, что вы к ней в гости заглянули!

Вот именно к такой доброжелательной и гостеприимной луже и направлялась машина Максима.

Сам он, нежнейшим образом попрощавшись с Анхен, предвкушал приятную поездку до Питера, а потом – не лишённую изящества атаку на Элисон.

– А что? Она меня знает как преуспевающего бизнесмена, – тут Макс покосился на себя в зеркало, довольно кивнув – выглядел он именно так, как и должен был по роли – дорогая одежда и обувь, достойные аксессуары, приличная машина, отличный парфюм.

А главное – уверенность преуспевающего человека, у ко-

того более чем достаточно денег на все его нужды.

– Без грубости, без хамства, без попытки сорить баблом – это характерно для нуворишей, которые только-только где-то хапнули денег, но соотносить себя с ними не в состоянии. Но и без робости. Какая там робость, если уже настолько состоятелен, что собираю коллекцию абстрактной мазни!

Именно такую легенду выбрал для себя Максим для того, чтобы подобраться к Эле.

Они уже общались – разумеется, как любезная хозяйка и потенциальный покупатель. Максим поначалу был просто холодно-любезен, потом потихоньку «оттаивал», согласился на кофе – с этим благородным напитком гораздо приятнее рассматривать абстрактные полотна.

– Да-да, главное, не смотреть на очередное, глотнув кофейку, а то можно дополнить эту мазню непредусмотренным декором в виде кофейных брызг. Хотя я не думаю, что кто-то, включая художника, заметил бы разницу, – язвил про себя Максим, «наслаждаясь» очередным творением очередного «гения».

После этого он ещё несколько раз появлялся в галерее, даже купил одну картину, на которую вполне можно было смотреть, не щурясь – в подарок очередной «невесте». Картина была дорогая, но дело того стоило – взял он на той «овце» очень и очень прилично.

За время этих посещений Эля угощала его кофе, они даже болтали о всякой светской ерунде, и вот теперь пришло вре-

мя постепенно уменьшать расстояние между хозяйкой галереи и «бизнесменом».

– Заеду, приглашу её в ресторан, правда, она повернута на всяких супермодных и дорогущих, но тут уж ничего не поделать! – утешал себя Максим Аранцев, выезжая за ворота коттеджа.

Он нажал на газ, планируя проехаться с ветерком, быстро добрался до начала коттеджной линии, оценил мелкий водяной разлив, оставшийся после ночного дождя, и...

Встретился с очень-преочень доброжелательной, радостной и любвеобильной лужей, куда его машина практически нырнула!

– Ё...лки-палки! – взвыл Максим, когда лужа робким водяным ручейком заглянула в салон.

Да, с её стороны это было не очень-то воспитанно и даже опрометчиво, но, видимо, очень уж наскучалась она по общению.

– Да, ёшшшкин кот! – зашипел Аранцев, газуя в попытках выехать из лужи с минимальными потерями – пока она не добралась до его дорогушей обуви. – Да... ты, да чтоб тебя!

Лужа разочарованно булькнула – и этот тип оказался грубияном, не ведающим об элементарных манерах! Она-то таких повидала достаточно ещё до осушения и асфальтирования её части.

Да-да... эта лужа была явлением опытным и долгоживущим! Люди со своей дорогой и стройкой если и изменили

её конфигурацию, то некритично – она весной и осенью всё равно брала своё, неукоснительно появляясь после каждого приличного дождя и насмешливо булькая на все попытки дорожных страдальцев от неё избавиться.

А тут такой подарок судьбы – ей взяли и подарили множество воды, замечательную вязкую глину, да ещё всё это взболтали! Вкуснотища! Да ещё гость пожаловал. Правда, какой-то нервный и скандальный, но она, лужа, к этому привыкла!

Нервный и скандальный Макс сидел в салоне, терзая несчастную машину и отчётливо понимая, что вокруг ни души, вода постепенно прибывает, вот-вот испачкав ему обувь, а вот выехать он отсюда никак не может!

Ни вперёд, ни назад, ни вбок лужа его не отпускала!

– Надо выходить! – страдал Макс. – Выходить и искать какого-то водилу, чтоб вытащил тачку!

Вода прибывала, шансы на то, что сейчас кто-то мимо проедет и достанет Макса из лужи, становились всё меньше, так что это был единственный выход.

– Ваш выход, сэр! И он вышел! – с удовольствием констатировал незаметный Макс наблюдатель. – А как вышел-то! Прямо по колено в грязь! Ну, иди, иди, да смотри не рухни! Уть... это я вовремя сказал – практически нырнул красавец!

Ну, сказать, что Макс нырнул, было бы неким преувеличением, но да... он зацепился за что-то в мутной воде и, силясь не упасть плашмя, торопливо пробежался по луже, об-

лив себя практически до пояса.

Пока он такой «красивый», чавкая ботинками и ощущая на себе отвратительные глинисто-мокрые брюки, искал что-то, способное вытащить его машину, пока соображал, что в Питер ему в таком виде нипочём нельзя, пока подобревший от приличной суммы водитель уазика, добывший Макса, показывал ему пути объезда, прошло время.

Глина на брюках высохла и отслаивалась тонкими шуршащими чешуйками, благородная обувь родом из Италии была погублена столкновением с действительностью, машина... напоминала жертву грязевого ралли и снаружи, и внутри – туда же пришлось усаживаться грязному Максусу. Короче говоря, вернулся он в весьма непритязательном виде. Одно хорошо – успел успокоиться настолько, что со смехом рассказывал Анне о своих приключениях.

– Анита, ты и такого меня любишь? – «умилялся» он, хладнокровно скидывая на Аню чистку своей одежды.

– Ну конечно! Что ты такие вещи спрашиваешь? Ты, главное, не переживай! Вещи я приведу в порядок, я умею – бабушка учила.

Макс благодарил «любимую», а потом поехал на мойку через объездную лесную дорогу, не обратив внимания на двух мужчин, которые топтались в лесочке, делая вид, что ищут грибы.

– Разведаль о второй дороге! Скорее всего, завтра снова сделает попытку выезда. Интересно, что его тянет в город?

Про его работу не верю – тут его работа! – Матвей кивнул на коттедж, в котором Аня старательно спасала модный костюм Максима

Что именно тянет Макса в Питер, выяснилось к вечеру.

Он как раз приехал в вымытой до блеска машине, оценил усилия Ани, жестом фокусника достал из-за спины и вручил ей цветы, а потом вышел во двор, чтобы забрать из багажника продукты – купил деликатесов, чтобы немного себя утешить, выставляя это заботой об Анне.

Смартфон деликатно пропиликал какую-то мелодийку, Макс покосился на экран и спешно принял вызов, отойдя к воротам:

– Элиноор, вы ли это? – спросил он.

– Не знаю, почему вы меня так называете, но мне нравится, – мягко рассмеялась Эля. – Ну, разумеется, это я. К нам поступила новая партия картин художника, который в прошлый раз вас так впечатлил!

– Эээ, этюды в багровых тонах? – «заинтересованно» уточнил Макс, скорчив такую физиономию, что стало сразу понятно, как именно он относится к этой мазне.

– Да-да! Как вы элегантно назвали направление его творчества! – пропела Эля. – Вам прислать фото?

– Мне всегда казалось, что фото не отражает всей экспрессии и духа картин! – ввернул Макс. – На самом деле, я сейчас под Питером, так что завтра могу к вам подъехать. Понима-

ете, мне бы хотелось полюбоваться новой партией полотен с вами!

– А без меня они будут менее хороши? – отчётливо пококетничала Эля.

– Без вас они потеряют всякое очарование и выразительность! – уверенно заявил Макс.

– О... ну, хорошо. Буду вас завтра ждать!

– Непременно приеду! – уверенно пообещал Макс.

– Вот... самЭц собаки! – выразительно выдал Игорь, радуясь, что они не поленились и разместили микрофоны и камеры не только в доме, но и на всей территории участка. – Это ж он не одну Анну окучивает!

– Однозначно! – согласился Матвей. – Надо начальству доложить и уточнить, что делать?

– Ну, как что делать? Тормозить его тут!

– Возможно, Хак захочет уточнить, кого именно этот ферт пытается закадрить в довесок к нашему объекту.

И тут, словно мало было впечатлений наблюдателям, смартфон донжуанистого типа подал голос снова:

– Паулиночка, душа моя! Как ты? – нежно уточнил Макс.

– Да, я так соскучился, просто ужасно! Да, родная, конечно, каждую минуту про тебя думаю! Фото квартир, которые ты смотрела? Знаешь, я полностью тебе доверяю, ты посмотри сама, а потом пришлешь те, которые ты выбрала. Понимаешь, я тут с заказчиками. Не могу же я им демонстрировать, что мне на них плевать, а все мои мысли где-то далеко-дале-

ко, с моей девочкой!

– Счас стошнит! – Игорь сморщился от приторного тона альфонса. – Ну, у него и размах! Уже три девицы!

– Да уж... забавная нам попалась зверушка. Ядовитая и подлая! – согласился Матвей. – Так, давай сообщим Хаку.

Хантеров, получив доклад сотрудников, хмыкнул и велел многостаночника завтра отпустить:

– Пусть едет, а Игорь пусть проследит, куда и зачем, а главное – к кому!

Именно благодаря этой команде вторая попытка выезда Максима из коттеджного посёлка прошла без сучка и задоринки – он прекрасно добрался до шоссе, проехав лесной дорогой и свернув направо.

В Питере Макс чудесно провёл время. Особенно когда был избавлен от необходимости разглядывать непонятную мазню буро-багрового цвета, напоминавшую извивистую траекторию движения подгоревшей вспугнутой свёклы.

Нет, поддерживать разговор на подобные темы он мог, разумеется. Ещё бы! Специально перечитал уйму статей про этот вид художественного творчества, хотя так и не смог понять фишку размещения в галереях и магазинах, да покупок этой мазни в нашей стране.

– Ну, ладно, я понимаю в США – там это известная схема ухода от налога! – думал он, припоминая рассказ одного знакомого, переехавшего за океан и искушённого в этой

области. — Там же освобождаются от налогообложения суммы доходов, которые были использованы для покупки какого-то предмета искусства, переданного потом в музей. Схема проста и элегантна — миллионером находится сговорчивый «творец», им делается какая-то фигня типа банана, приклеенного скотчем к стенке, или унитаза, установленного на белом кубе, или картины из бешеной свёклы, приглашается сговорчивый же искусствовед-эксперт, который имеет право давать оценку «предмету искусства». Затем банан, унитаз или мазня оцениваются в огромные деньги, покупаются миллионером, а потом от щедрости души последнего передаются в музей.

Макс слушал Элю, кивал, поддакивал, изображая, что ему очень интересны её речи, а сам по привычке занимался подсчётами:

— Положим, миллионер заработал сто миллионов долларов в год. При таком доходе ставка будет максимальной... вроде в сумме выходит больше шестидесяти процентов. Короче, чел заработал и попал! Из ста лимонов он заплатит шестьдесят с гаком в казну! Но... он же может купить у художника фигню за восемьдесят лимонов, показать фигню эксперту, тот подтвердит, что купленная ерунда типа банана-унитаза-свеклоэтюда реально стоит восемьдесят миллионов, и чел радостно передаст это «произведение искусства» в музей. В результате он заплатит налоги не со ста миллионов, а с двадцати, а деньги ему художник вернёт, удержав

за услуги... Нет, честно, если бы мне надо было вместо шестидесяти лимонов налогов перечислить двенадцать, я бы и сам ходил в музей и любовался на ту ерунду, которая мне помогла так сэкономить!

Он прервал расчёты, чтобы выразить своё восхищение Элинор, а когда она начала щебетать об искусстве, снова погружился в мысли:

– Так что зачем в музеях США напихано всякой ерунды, я понимаю – это просто такая финансовая отмазка. Музеи, опять же, не могут послать экспертов куда подальше и по-выкидывать весь этот хлам, приходится им на голубом глазу подтверждать, что это всё очень круто и восхищаться, но... Но наши-то куда лезут? У нас такой лазейки в законодательстве нет, но зато есть куча внушаемых типов, которые изображают себя знатоками и восхищаются банано-уни-тазно-свекольными «искусствами». Хотя... мне же лучше! Проще раскрутить эту курицу!

«Курица» Эля сияла собственным светом, бриллиантами на пальцах, в ушах и на запястье, улыбалась спутнику, щебетала что-то невыносимо сложное на тему экспрессии в багровых этюдах, смакуя каждое своё слово, элегантно вкушая дорогущее блюдо из чего-то там с добавленным чем-то и поливкой ух-какого-соуса.

– Да, Эльвира, вы абсолютно правы. Как тонко вы чувствуете картины! – восхищался Макс.

Время шло, восхищение сторон ширилось и множилось,

лазутчик Игорь уже и фото и видео встречи отснял, и что это за птица сидит с их объектом, выяснил.

А в коттедже сидела немного растерянная Аня.

Она уже несколько раз написала Максиму, но он не отвечал, тогда она позвонила – он сбросил вызов.

– Ну, понятно, он занят, а я ему мешаю! Надо просто подождать его. Вот, ужин приготовить, чтобы к его приезду всё было свежим и вкусным.

Аня отправилась на кухню, покосившись на чулан, где висел отлично отчищенный, выстиранный и выглаженный костюм, гордо улыбнулась сама себе – она справилась, Макс будет очень доволен!

Он действительно был доволен. Правда, не Аниными стараниями, а тем, что очередная овца охотно приручается и даже приняла его приглашение на выставку очередной художественно-странной композиции.

– Анита, любимая! Спасибо тебе, ты моя волшебница! – он повосхищался восстановленным костюмом, но на глупую просьбу Анхен взять её с собой в Питер ответил отказом.

– Но почему? Ты будешь заниматься своими делами, а я в Эрмитаж схожу, в парке погуляю, в кафе посижу.

– Ага, ещё где-то на нас с Элиной наткнётся. От уж нафиг-нафиг такой график! – быстро соображал Макс.

Глава 6. По дорогам чужого плана

– Милая, я не думаю, что это хорошая идея! – с опечаленным видом произнёс Макс.

Аня удивилась:

– Но почему?

– Зайка, я же не смогу уделить тебе время – буду заниматься рабочими вопросами.

– Ну какой ты смешной! – улыбнулась Аня. – Я и не собираюсь тебе мешать или как-то отвлекать! Я просто похожу по Питеру.

«По Питеру» – это понятие растяжимо-сужающееся! Об этом Макс знал расчудесно! Казалось бы, огромный город, в котором живут миллионы человек, а если тебе НЕ НАДО встречаться с кем-то, закон подлости запросто может этого человека практически столкнуть с тобой нос к носу!

После нескольких таких накладок Макс завёл правило – если он работал с несколькими «овцами» одновременно, то старался делать это так, чтобы они были в разных городах. Да, чисто логистически это более неудобно, суеты больше, но нет опасности, что очередная выпасаемая особа наткнётся на Макса в трёх шагах от себя, когда он должен быть в деловой поездке.

Так что предложение Ани было недопустимо – нечего ей создавать потенциальную угрозу его планам!

– Аннелла, радость моя, как же ты можешь меня не отвлекать, если я только и думать буду, где ты и что делаешь! – Макс изобразил озабоченную задумчивость.

– Макс, я взрослая и абсолютно самостоятельная! – гордо задрала нос Аня.

– Я знаю, мышонок, но знаю и то, что ты очень красивая...

– Ты что? Ревнуешь? – рассмеялась польщенная Анна.

– Да, и ещё как! Ну, прошу тебя! Побудь здесь, отдохни, а я буду изо всех сил стараться поскорее к тебе приехать! А потом мы вместе съездим в Питер... на днях как-нибудь!

Вот уж этого Макс точно не собирался делать – Элина может на них наткнуться, а значит, Анхен надо держать подальше от города!

– Ну, хорошо, договорились! Только ты возвращайся скорее!

– Конечно, зайка! – засиял Макс, спешно собираясь выезжать.

Он не стал рисковать и пробовать проехать через лужу, сразу отправившись лесной дорогой к шоссе.

По пути Макс довольно размышлял:

– Удачно как! И смыться отсюда она не сможет – в пешей доступности ни автобусов, ни электрички нет. Такси сюда не поедет – с одной стороны болото разливанное, таксист не пойдёт, да и Анхен в грязь не полезет, а обойти там не получится, а по лесу – она не знает, как и куда сворачивать, чтобы к шоссе выйти. Таксист из Питера этого тем более не будет

знать! А к работягам спрашивать Анька точно не пойдёт – незнакомые мужики, а вокруг никого!

Аня действительно думала о том, чтобы вызвать такси и всё-таки поехать погулять:

– Ну, что за ерунда? Почему это я не могу?

Но сходила к въезду, оценила глубину и ширину лужеболота, вспомнила, что резиновых сапог у неё нет, а без них и соваться туда нельзя.

– Нет, то есть, можно, конечно, но после этого меня ни в одно такси не пустят, а если и пустят, то первым делом надо будет ехать в гостиницу, снимать номер и мыться! Это ещё если сдадут номер такому поросёнку... Не в Петергофе в фонтанах же отмываться, да и в Неву не полезешь!

Упорная Анна сходила и к лесной дороге, даже до ближайшей развилки прогулялась.

– Три дороги... и куда сворачивать, чтобы до шоссе добраться? А главное, как таксисту-то объяснить, где он должен меня искать? Как ориентир какая-нибудь «кривая берёзка слева от дуба», а под ней упавшая девица с еловыми иголками в волосах, вряд ли сыграет!

Короче, Аня вернулась, уютно устроилась в гамаке, решив посмотреть какой-нибудь сериальчик, чтобы не скучно было ждать Макса, даже уже нашла и включила, и тут...

– Игорёк, блокируй связь! – скомандовал Матвей.

– Зачем? Альфонса-то нет!

– Да затем, что ей не должно быть тут комфортно! Скучно

ей должно быть!

– Ну, как скажешь... – пожал плечами Игорь, нажимая нужную клавишу.

– Ой, – отреагировал Аня. – А чего это с инетом? Сеееть, ты где?

Она потрясла планшет, на котором включила просмотр, смешно на него подула – не помогло. Выключила и включила – не помогло.

– Ну, у тебя совесть есть? – уточнила Аня обиженно.

Планшет молчал.

– Ладно, я со смартфона посмотрю! – решила Анна. – Что? И тут связи нет? Да вы что? ИЗДЕВАЕТЕСЬ?

– Да... выходит, что издеваемся! – покаянно вздохнул Игорь.

– Неее, мы только начали! – усмехнулся Матвей, выключая глушилку.

– Ой, сеть, родненькая! – обрадовалась Аня. – Включилась!

Как только она поудобнее устроилась в гамаке и поглубже погрузилась в хитросплетения сюжета, Матвей снова подал команду Игорю, и тот, пожав плечами, снова лишил деву последней радости.

– ОПЯТЬ? Ну что же это? А?

– А это мы! – обстоятельно ответил ей мужчина в соседнем коттедже. – Но вам об этом знать не положено!

Пока Аня пыталась как-то смириться с сетью, которая то

появлялась, то исчезала, причём в самый ответственный момент дорамных действий, Макс приятно проводил время с Элинором.

Ну, то есть это она приятно проводила время – бродила по залам новой выставки концептуального искусства, от которого у неподготовленного человека родимчик бы приключился!

– Макс, как вам нравится вот эта инсталляция? Полюбуйтесь! Правда, прелесть?

– Удивительно одухотворённая композиция! – уверенно заявлял Макс, глядя на кучу металлолома, из которой по замыслу автора явно выбиралось какое-то мерзкое нечто.

Макс с трудом подавил в себе желание поплевать через левое плечо, но мужественно «любовался».

После подобных одухотворённых композиций свекольная поджарка, намазанная на бурый фон, которая была представлена в галерее Элинора, уже не казалась такой омерзительной – видимо, всё действительно познаётся в сравнении!

– Эти картины неизбежно вырастут в цене! – ворковала Эля, подливая собеседнику ароматный кофе.

Она упорно говорила только о картинах, и Макс понял – чтобы сдвинуться с места, надо «позолотить участок».

– Может, у неё план такой – продать в месяц одну мазню! Может, мужу надо отчитаться! – размышлял Макс, выбирая нечто наименее мерзкое из представленного ассортимента.

– Элисон, а вот эта картина сколько стоит? – он высмотр-

рел небольшой прямоугольник, на котором были бессистемно нанесённые разводы краски, но при взгляде на него хотя бы не хотелось промыть глаза.

Названная сумма была весьма приличной! Макс внутренне поморщился, но показать, что это откровенно дорого, сейчас было абсолютно невозможно!

– Я её возьму! – решительно объявил он.

– Вот и чудесно – прекрасный выбор и достойное вложение средств! – улыбалась Эля покупателю, внутренне потирая руки – ещё пара таких же простофиль, и она накопит на хорошую квартиру в Москве!

Да, разумеется, про эти деньги никто не знает – муж Эли слопал бы свой брачный договор как голодный шредер, если бы знал, как прилично его жена развернулась в этой галерее.

– Могу посоветовать взять в пару к этой ещё и вот эту картину! Она стоит на порядок меньше, но, поверьте, это тоже очень и очень выгодно! – Эля назвала сумму гораздо скромнее первой и подвела Макса к одному из «Этюдов в багровых тонах».

Тому ничего не оставалось, как уступить и купить обе картины – чего уж тут мелочиться – Эля так нежно смотрела на него, что он был уверен – овца уже почти созрела!

Так бывает... и даже многоопытный Макс не различил, что это не он играет, а с ним! Если бы он мог узнать, о чём думает эта фея, то многое бы понял, а думала она вот что:

– Самое забавное, что меня всюду сопровождает охран-

ник мужа и он же стукач. Муж прекрасно видит, что я ему не изменяю, а что слегка флиртую, так это не страшно – зато картины разлетаются как горячие пирожки. Просто некоторые не проходят по отчётности – ещё бы! Я их сама и рисую!

Эля прекрасно знала, что на фоне общей мрачной тёмно-буро-багровой гаммы её несложные, но приятные глазу картины воспринимаются как глоток свежего воздуха! Даже если мужу доложат, что покупатель вынес не одну, а две картины, то это тоже не страшно – супруг в курсе, что она сама пробует рисовать, так что такого, если бонусом от галереи дарит свою мазню покупателям?

Ему и в голову не приходило, как дорого его супруга оценивает свои творения. Впрочем, он вообще недооценивал её хватку, так же, как и Макс.

– Ну-ну... ты уже второй раз раскошелился! И что же тебе от меня так надо? Меня саму или мои камушки? – думала Эля, нежно улыбаясь Максу. – Судя по всему, камушки... только вот ни они, ни я тебе, дурашка, не по зубам!

Эля ни на миг не поверила, что Максим влюблён. Да если бы это было так, то ничего бы сей факт не изменил! Менять надёжное и пока весьма доходное место рядом с мужем на какого-то писаного красавца Эля не собиралась.

Зато использовать его на полную катушку могла с удовольствием! Да, замуж она вышла по голимому расчёту, да, муж и свёкор оказались очень продуманными типами и перекрыли ей все возможности запустить цепкие лапки в семей-

ные деньги, да, даже драгоценности, которые она носит, при разводе или измене надо будет вернуть, но даже так можно развернуться, что Эля и делала с превеликим удовольствием.

– Найдётся кто-то пожирнее и поглупее – пошлю мужа туда, куда ему и дорога, а пока – извлекаю из своего положения максимальную пользу! – именно так формулировала Эля свои ближайшие планы на жизнь.

Она мимолётно улыбнулась охраннику-стукачу, изображавшему сотрудника галереи, закатила глаза, демонстрируя, как ей надоел этот посетитель, и незаметно усмехнулась, услышав звук – на её смартфон пришло уведомление о деньгах за картины, пришедших на специальную карточку, заведённую именно для этих целей.

– Элисон, могу я вас завтра пригласить в ресторан? – галантно уточнил Макс, внутренне оплакивая переведённые за мазню деньги.

– Да, конечно! Можем договориться на обеденный перерыв!

– Прекрасно! Завтра я непременно буду! – опрометчиво пообещал Макс, не зная, что его словам внимает ничем не примечательный турист, со скуки забредший в галерею.

Турист после ухода Макса ещё какое-то время послонялся по помещению, явственно ужасаясь выставленным картинам, наткнулся взглядом на охранника, очень старавшегося смотреть не на художественные полотна, а на мраморные плитки пола, от души ему посочувствовал и покинул это ин-

тересное заведение.

– Завтра он пригласил хозяйку галереи на обед. Явно собирается идти в атаку – потратил приличную сумму денег на жутчайшую мазню. Но, по-моему, это она его как липку ободрала, а он будет в пролёте! – отчитался «турист», отойдя подальше от галереи.

Начальство выслушало отчёт, задало несколько вопросов, а потом усмехнулось про себя:

– Думаю, что завтрашний день, да что там... уже сегодняшней вечер, альфонсу очень понравятся! Он прилично вложился в очередную даму, а вот прибыть к ней увы, увы, не сможет!

Макс возвращался в коттедж, решив по дороге, что день прошёл не зря.

– Да, денег потрачено ого-го сколько, но тут ведь как – надо производить впечатление, иначе не выйдет!

Он не забыл купить Анхен розы, заказал в ресторане ужин на вынос, не забыл коробочку пирожных из дорогой кондитерской и прибыл в чудесном настроении.

– Анита, что такое? – изумился он, обнаружив на пороге дома очень расстроенную Аню. – Что-то случилось?

– Случилось! Тут связь отрубилась! Я пыталась хоть фильм посмотреть, чтобы не скучно было, но интернета нет!

Максим вручил ей розы, пирожные, поцеловал, уверенно добыл свой смартфон и усмехнулся:

– Заинька, ну, как же нет интернета? Вот, смотри!

– Да что ж такое? – Аня схватилась за планшет, который так и оставила в прихожей. – Ну только же что не было!

– Анхен, не переживай! Я приехал, и всё заработало! – самоуверенно заявил Макс. – Давай ужинать, я всё привёз!

За ужином повеселевшая Аня выпрашивала у любимого, как прошёл его день, Макс самозабвенно врал, а потом прислушался – сначала слабо, а потом всё сильнее и сильнее застучали снаружи капли дождя, сверкнула вдалеке молния, с небольшим опозданием гроыхнул гром, и...

– Свет отключился! – упавшим голосом констатировала Аня.

– Не волнуйся, сейчас я проверю щиток! – вызвался Максим.

Он действительно нашёл его и даже потянулся рукой, чтобы включить, но свет включился сам, а вместе с ним и оглушающая сирена.

– Мааакс, что это? – со стороны казалось, что Аня беззвучно открывает рот, хотя она кричала в полный голос. – Что ты сделал?

– Да что ж такое-то? – злился Макс, судорожно нажимая на все кнопки, которые были на панели.

В конце концов сирена смолкла, но опять отключился свет. Потом он опять включился и снова взвыла сирена, потом отключился и наступила тишина, потом опять включились и свет, и звуковое сопровождение...

– Милый, а ты не мог бы включить свет без вот того ужаса?

– слабым голосом попросила Аня.

– Я и так не включал сирену! – огрызнулся раздражённый Макс.

– Но ведь...

– Если ты думаешь, что умнее меня, сама подойди и попробуй! – рыкнул Максим.

Аня осторожно подошла к панели, посмотрела на кнопки, нажала на одну из них, и... свет включился без каких бы то ни было звуков.

– Кажется, получилось... – констатировала она.

Макс едва сдержался – так хотелось сказать, куда эта дура с овечьей судьбой, годная только для того, чтобы с неё состричь побольше бабла, может идти и каким именно маршрутом, но в последний момент сумел сдержаться!

– Ну, Анитка, да ты у нас прямо техник! Умница моя! Ну что, пошли поедим и что-нибудь посмотрим?

Поесть-то они дошли, а вот с остальным вышли проблемы – интернет не работал, связи не было!

– Я же говорила, что так было! – вздохнула Аня.

– Ладно, ладно... мы люди взрослые, найдём чем заняться, да? – игриво подмигнул Макс.

Через пару мгновений он нашёл чем – опять взвыла сирена!

Он ругался долго, правда, всё равно за ушераздирающими звуками слышно ничего не было.

Как только Макс выключал сирену и добирался до ком-

наты на втором этаже, где его ждала Аня, проклятая штука срабатывала вновь и вновь! Правда, для разнообразия время от времени и свет выключался. Тогда Макс карабкался по лестнице, подсвечивая себе фонариком.

– Видать, из-за грозы что-то сломалось в этой панели управления! – орал Макс, силясь перекричать сирену, которая врубилась, стоило ему только переступить порог спальни. – Слушай, может, поехали покатаемся? Ну, или в мотеле по дороге комнату снимем? Невозможно тут находиться!

– Давай! – прокричала Аня в ответ.

Она торопливо оделась, прихватила сумку и поспешила из дома.

– Ливень какой! – сквозь зубы шипел Макс, выводя машину из гаража. – Ну, давайте, открывайтесь! – командовал он воротам участка, нажимая на пульт, но... увы, они не реагировали!

Пришлось выбирать под проливным дождём, открывать ворота вручную, закрывать их, промокнув до нитки, и всё это только для того, чтобы обнаружить, что выезд на лесную дорогу завален толстенным деревом!

Глава 7. Рукотворная невезучесть везучего

Нельзя сказать, что Макс не пробовал разрешить ситуацию... нет, он выскочил из машины под проливным дождём, попытался как-то сдвинуть ствол дерева – тщетные усилия!

Объехать тоже никак не получалось, так как дерево плотно и надёжно перекрывало всю дорогу.

– Да что ж такое-то, а? – заорал рассерженный Аранцев, едва не перекрикивая шум дождя.

Вода текла с него потоком, одежда мерзко прилипала к телу и холодила, а главное – никакого приятного для себя выхода он в этой ситуации не видел.

– Возвращаемся! – выдал он растерянной Ане.

– Но там же...

– Я тебе что, непонятно сказал? ВОЗВРАЩАЕМСЯ! Я тебе не трактор, я это дерево сдвинуть не могу! – прорычал он, изрядно смутив «невесту».

Аня опешила, но справилась с собой:

– Ну, чего я к нему лезу? Он расстроен, промок, холодно... Понятное дело, что в такой ситуации любой человек может сорваться, – думала она.

А вслух сказала:

– Ты, главное, не расстраивайся, может тот сбой уже как-

то прошёл?

Макс злобно посмотрел на спутницу, развернул машину, но, когда доехал до коттеджа, открыл ворота, загнал машину, закрыл ворота, то есть ещё охладился под дождём, сумел взять себя в руки, размышляя:

– Надо бы потише! Вон как она глазами-то лупает. Типа нежная такая, прямо голос не повысь! Овца!

Вслух же прозвучало совсем другое:

– Прости, зайчонок! Напугал тебя? Это я просто на себя так разозлился, что не могу моё сокровище довезти до комфортного и удобного места!

– Макс, ну что ты! Это ты меня извини, сунулась не вовремя! – заулыбалась ему Аня.

Наблюдатели, сидящие в соседнем коттедже, переглянулись – сцена в гараже однозначно свидетельствовала о том, что объект начал срываться.

– Вот почему таким гнусам везёт на таких девушек, а? – пробормотал Игорь.

– Да потому, что они таких спецом ищут! – ответил ему напарник. – Другая бы ему уже весь мозг чайной ложкой выела. И что в электричестве ничего не смыслит, и сирену отключить не может, и что ворота не починил, и что дождь пошёл. А главное – что дерево не убрал! Надо было как бобру, наверное, гр-гр-грызь – и препятствие пополам!

Игорь сочувственно покосился на Матвея – уже понял, что жена у него была ворчливая и придирчивая. Матвей пой-

мал взгляд и кивнул:

– Да, моя бы этого Макса вместо бобра обработала бы! Но... и в этом есть плюс – могу быть уверен, что после развода ни один альфонс к ней и близко не подойдёт, а если по глупости приблизится, то целым точно не уйдёт! А... ладно, смотрим дальше, вроде они уже в дом прокрались...

«Прокрались» – это было верное определение. Макс и Аня едва ли не на цыпочках входили в дом, но там спокойно горел свет, ничего не гудело, не звенело, правда, сети в смартфонах как не было, так и нет.

– Ну и ничего страшного! – бодро начала Аня. – Зато в доме всё отлично!

– Точно! А это значит, что мы идём в душ! Как тебе мой план? – игриво осведомился Макс, ставя на пол их сумки с вещами.

– Мне нравится! Я только сумку распакую, у меня там фен и халатик, – Аня потянулась к сумке. – А ты иди скорее в ванную, ты же весь мокрый и явно замёрз.

– Не задерживайся, я тебя жду! – томно выдал Макс, скрываясь за дверь ванной.

Наблюдатели переглянулись, и Игорь набрал новую комбинацию клавиш.

Шум воды из-за двери Аня расслышала, улыбнулась – Макс до смешного любил долго-предолго стоять под тёплой водой в душе:

– Вот водоплавающая натура! Стоит, словно медитирует!

– сама она больше любила принимать ванну, но с любимым не спорила. – О, уже напевать что-то начал.

И вдруг мурлыканье из-за двери сменилось коротким воплем, потом грохотом, а потом опять воплем.

– Макс, что? Что случилось? – Аня вскочила на ноги и с превеликим изумлением воззрилась на разъярённого, красного Максима.

– Да что ж за день такой? Прикинь, стою под водой, а она вдруг становится абсолютно ледяной, вообще как из проруби! Я чуть из кабинки вместе с дверью не вышел! Понапахают электроники в дома, а как она работает, никого не волнует! Умный дом! Да счас! Идиот свихнувшийся! – последнее он проорал в пространство, после чего в доме насмешливо замигал, а потом и вовсе погас свет.

Поток непечатных выражений из уст Макса был обилен и полон экспрессии.

Ему пришлось идти вниз, старательно придерживаясь за перила – не хватало ещё поскользнуться и грохнуться на ступеньках, опять включать свет, уже машинально втягивая шею в плечи – не заработает ли сирена. Но всё было тихо.

– Аннет, пойду-ка я в душ рядом! – Макс пощупал волосы и обнаружил, что не успел выполоскать из них шампунь. – Не рискну в эту придурочную душевую идти.

– Но там кабинка совсем маленькая, так что я просто ванну тут приму, – решила Аня, оценив раздражённое состояние избранника – явно было лучше дать ему побыть одному.

– Хорошо! – небрежно отозвался Макс и удалился в одну из комнат по соседству.

Аня и ванную приняла, и волосы высушила, а Максима всё не было и не было.

– Медитирует, небось, – решила она. – Ну, ладно, не буду ему мешать.

Хорошая звукоизоляция не позволяла ей расслышать бой Макса с контрастным душем, который по своему усмотрению устанавливал температуру воды, а когда Максиму удалось-таки выполоскать волосы и глаза, выбраться из душевой и насухо вытереться, выяснилось, что заклинило дверь ванной комнаты.

– Как думаешь, он уже дошёл до кондиции? – Игорь внимательно следил за рычащим от ярости Максимом, штурмующим дверь.

– Не факт – он быстро берёт себя в руки. Надо отдать ему должное, самообладание у типа на уровне!

– Но в любом случае, пора его выпускать, – переглянулись наблюдатели, и Макс вывалился из ванной комнаты в крайне раздражённом настроении. – А то ещё начнёт двери выбивать, поскользнётся, устроит себе какой-нибудь перелом или вывих, а девушка его жалеть примется!

Когда Максим, вернувшись в комнату, выяснил, что Аня безмятежно спит, то нелогично обиделся:

– Вот овца! Даже не поинтересовалась, почему я так задержался! А если бы дверь вообще не открылась? – и оскорб-

лённо удалился на диван.

— Какая цаца, однако, — подытожили напарники. — С одной стороны, можно было бы включить сирену, чтобы девушка проснулась, и он с ней гарантированно поругался, а с другой... ну, куда нам торопиться-то? Мы никуда не опаздываем.

Может, кто-то и не опаздывал, а вот Максим — очень даже!

Уже с утра он проснулся с ощущением того, что его планы на сегодняшний день как-то нервно напряжены.

— Да! Мне же в обед надо быть в Питере! — спохватился он — вчерашняя крупная покупка раскалённым угольком обжигала его банковский счёт и сознание. — Ну, ничего-ничего... я отыграюсь! — успокаивал он себя. — Я везучий! Она мне всё возместит, и с избытком!

Правда, с везением как-то с ходу не заладилось — сети по-прежнему не было, а тут ещё он вспомнил, что выезд перекрыт с одной стороны миниатюрным болотом, которое нагло притворяется лужей, а с другой — деревом.

Ещё сильно раздражала Анхен, которая приставала к нему с вопросами про завтрак, про какие-то дурацкие оладьи и омлеты.

— Анита, я занят! — выдал он с натянутой улыбкой. — С завтраком потом, зайка! У меня сегодня встреча. Очень важная встреча, а на дороге непонятно что творится! Хотя... наверняка дерево-то уже убрали! — понадеялся он, но решил съездить и проверить.

Увы... дерево как лежало поперёк дороги, так и продолжало там находиться. В такой ситуации любой вменяемый современный человек хватается за смартфон, ясное дело, сделал это и Макс, опять уткнувшись в значок на экране, обозначающий, что сети нет дома, и когда вернётся – непонятно...

Он съездил и к луже – довольному жизнью обширному водному пространству, которое с момента их последней встречи стало значительно больше и явно глубже.

– И чё мне делать? – вслух уточнил у лужи Макс, выйдя из машины.

– Нашёл у кого спрашивать... – усмехнулся Вовчик, который наблюдал за красавчиком с территории ближайшего коттеджа.

– Да что ж такое-то? А? Стоп... а ведь на участке рядом какие-то работяги были! – вдохновлённый идеей Максим нырнул в машину и заторопился назад – договариваться с работягами.

– Мужики, к вам объект рвётся! – сообщил коллегам Вовчик. – Жаждет обрадовать работёнкой.

– Да пускай себе! – щедро разрешили Матвей и Игорь. – Прорвётся, поговорим.

Макс долго стучал в ворота, даже ногами их попинал, пока наконец-то чей-то нелюбезный голос не уточнил у него:

– Чё надо?

– Я из соседнего коттеджа, хотел вам предложить подра-

ботать!

– Не интересуется! – категорично отказались «работяги».

– Мужики, вы чего? Там дорогу деревом завалило. Распилилите его и оттащите в сторону, а я оплачу, только срочно!

– Сказано тебе – не интересно!

– Но вы же сами никуда выехать не сможете.

– А нам и не надо! И ещё раз в ворота треснешь – сильно пожалеешь! Вызывай аварийщиков, пусть они тебе пилят!

– Так у меня сеть не ловит! А у вас?

– И у нас не ловит, но нам пофиг!

– Да что происходит! Хоть калитку мне откройте! – Макс опять стукнул по калитке, она тут же распахнулась, оттуда выдвинулся широкоплечий парень с холодными серыми глазами и светлыми волосами, хмуро примерился, неспеша взял Макса за грудки одной рукой, второй зафиксировал левую руку соперника болевым приёмом, отволол его к калитке соседнего участка, не обращая никакого внимания на попытки сопротивления, и чуть не пинком загнал за забор.

– Ещё раз хозяйский забор пнёшь, сам укаатишься так, что мало не покажется! – негромко напутствовал его «работяга».

Макс был в шоке – он вообще-то довольно много времени уделял и своей физической форме, и навыкам самообороны – с его занятиями это лишним не было, а тут... его скрутили и проволокли как котёнка.

– Чё это было? – только и смог он выговорить, глядя на калитку, захлопнувшуюся за работягой.

Он в пылу «сражения» как-то забыл про овцу, а она тут как тут:

– Макс, что случилось, на тебя напали, тебя ударили?

– Отвали от меня! – рыкнул обозлённый Максим. – Просто отвали!

Аня никак не ожидала такой реакции, отпрянула, торопливо ушла в дом, пытаясь понять, что случилось и как ей себя вести в этой ситуации.

Правда, Макс действительно быстро приходил в себя – стоило ему только подняться, попинать немного невинную ёлку на газоне, выпустить пар, как он сообразил, что прокололся:

– Вот проклятье! Сейчас ещё эта начнёт или реветь или скандалить. Бабы, чтоб им!

Он отправился в дом – извиняться.

– Аниточка, родная, прости ты меня, дурака. Сам не знаю, что на меня нашло! Просто я на встречу тороплюсь, а выезды все перекрыты. Сунулся к соседским рабочим, а там псих какой-то! Вот я и понервничал. Нет, это, конечно, не оправдание для меня. Ну, прости. Анхен... ну, что ты так расстроилась?

Нет, он и дальше собирался что-то говорить, но опять взревевшая сирена не дала ему такой возможности.

– Да что ж за... – взвыл Макс, который с полной обречённостью начал осознавать, что выехать на машине он не может.

Выйти, обойдя дерево и прошагав пять километров к такси, тоже не может – как такси-то вызвать, если связи нет? А самое главное, если он сегодня не встретится с Элей, то плакали его денежки! Очень приличная сумма просто растворится в небытие!

– Такие, как Элисон, не прощают, если с ними договорились о свидании, а в результате прокатили! – думал Макс.

– Макс, может, ты поешь? – блеяла рядом овца.

Макс мотнул головой, понимая, что ещё немного и он сорвётся на неё окончательно, да так, что выскажет всё! Требовалось выйти на воздух и освежиться.

– Возможно, есть шанс, что сигнал начнёт ловиться на трассе? – пытался просчитать Максим, вышагивая вдоль газонов. – Да, так и сделаю! Правда, пока я туда дойду, пока такси приедет... времени мало!

Он заторопился к дому, по пути поцеловал Аню, объяснив:

– Мне сейчас не до завтрака – опаздываю на встречу. Пойду пешком через лес до трассы.

И ринулся переодеваться.

В прекрасном костюме, при аксессуарах, Макс выглядел отлично, очень представительно и достойно. Но... ровно до того момента, пока, торопясь к калитке, он не оказался под упругими водяными струями газонного полива...

– Бэрримор, что там воет на болотах? – искусно подражая Шерлоку Холмсу, уточнил Матвей.

– Альфонс, сэр!

– А почему он так воет?

– Не иначе песца увидел, сэр... Пушистого такого и упитанного!

– Что? Только одного? Непорядок, Бэрримор! – осуждающе покачал головой Матвей.

Александр Свечников мирно ехал на бабушкину дачу.

– Раз обещал – надо делать. Хотя, если честно, не знаю, зачем это бабуле надо. У неё хорошая соседка, помогает со всем. Да, за деньги помогает, но она же и не обязана соседский участок обихаживать за просто так.

Получалось удобно всем – и бабушке, которая жаловалась на спину, а теперь могла заниматься только тем, что ей под силу, и соседке – она рано вышла на пенсию, была полна сил и энергии, а помогая пожилой женщине, зарабатывала приятную прибавку к пенсии.

Собственно, именно соседка Александра и встретила на бабушкином огороде.

– А! Сашенька, доброе утро! Я думала, Аня приедет...

– Нет, Аня сейчас в поездке. Доброе утро!

– Тогда я тебе ягоды отдам – твоя бабушка всё волновалась, что клубника поспеет и пропадёт. Варенья-то мы с ней наварили, а она всё зреет и зреет.

Александр только вздохнул про себя. Ну, вот как объяснить, что ему дешевле было просто купить эти ягоды, да и

всё.

– Понимаю, – улыбнулась соседка. – Но твоей бабушке так хочется вас ягодами угостить. Хоть чем-то! А хочешь, я тебе молока принесу? Там у нас коров держат, вкусное молоко! И сметана есть. Домашняя, очень хорошая. Давай клубнику со сметанкой, а? Сашенька, ты посиди тут, сейчас всё будет.

Летний, тёплый, лёгкий как пух от одуванчика день вдруг взял и притормозил Свечникова на полном скаку.

– И правда... я никуда не опаздываю, могу себе позволить просто посидеть на веранде и ягоды со сметаной поесть? Могу! – Свечников огляделся, удобно устроился в плетённом кресле и прикрыл глаза.

– Ёршик, Щучка, ну ты ж посмотри! Стоило про молоко заговорить, про сметану, как вся моя рыбная котостая тут... хотя, погодите, а где Барабулька? Буленька, кис-кис! – слышался голос соседки, но даже глаза открывать не хотелось.

Надсадное и настырное гудение ворвалось в полудремотное состояние Свечникова, и он раздражённо поморщился... знал бы он, что это гудение, а точнее то, что за ним последует, в ближайшее время значительно изменит его жизнь.

Глава 8.

Тот, который платит

Соседка рассмеялась – расслабившийся Александр внезапно подхватился и настороженно уставился в направлении, откуда раздавались звуки.

– Вот оно, городское житьё! Я когда работала и в Москве жила, тоже подрывалась на любой громкий звук.

– Такое ощущение, словно клаксон прямо у уха включился... – недовольно поморщился Александр.

– Ну да. Это же автолавка приехала. Они специально так гудят, чтобы все слышали.

– Они добились своего! – вздохнул Александр.

– А они вообще ребята целеустремлённые! И покупателей у них полно. А! Вон Барабулька-то моя. Зовёт... – соседка кивнула на крепенькую, ладную, короткошёрстную кошечку со смышлёной мордочкой и яркой трёхцветной окраской.

Кошечка появилась у калитки и затопталась, явно приглашая хозяйку идти за ней.

– Саш, пойдём со мной! Что покажу... – у соседки стал такой хитро-таинственный вид, что Александр, собравшийся категорически отказаться, внезапно вспомнил, как она его прикрывала в детстве, когда он ввалился в местное болотце и заявился домой с половиной этого водного объекта на одежде.

Сколько лет он об этом и не вспоминал, а тут... расслабился, наверное, подпустил к себе слишком близко и этот безмятежный летний день, и тёплый ветер, и одуванчики, и клубнику, вот память и выдала сюрприз.

– А пойдёмте, тётъ Лена, – улыбнулся он.

Елена Павловна, только что общавшаяся с солидным, серьёзным, собранным, преуспевающим типом, внезапно уви-

дела подо всем этим того самого Сашку, который умолял родителей разрешить ему взять крошечного котёнка, Сашку, спасавшего дождевых червей из луж и неизменно отпускавшего всю мелкую рыбёшку, если она попадалась ему на крючок.

– А может, так оно и лучше! – подумала она. – Может, ему и надо больше! Битый он, Сашка-то... в груди прямо прореха, душа, видать, болит. Вот он и закрывается, словно доспехами! Эх, поймать бы ту заразу, которая его так... да разве ж можно ради забавы человека мучить?

Она решительно потёрла тыльной стороной ладони глаза – кто их знает, чего это их вдруг защипало, а потом поманила Александра за собой.

– Пошли-пошли, не пожалеешь! Там у нас такое...

Александр ничего «такого» не ожидал точно! Ну, автолавка, ну, небольшая очередь около неё.

– Барабулька, а что ж ты меня звала? – удивилась Елена Павловна, а потом улыбнулась. – Ой, извини, вижу! Вот он. Смотри, Саш!

Она кивнула на мужика, который стоял в очереди вторым. Не заметить его вообще-то было сложно – шорты непереносимо-тропической расцветки, яркая майка с жутковатой мордой на спине, в руках дорогой смартфон, в который мужик смотрел не отрываясь.

– И что? – удивился Александр. – Ну, человек на отдыхе...

– Да не на человека смотри, чего его-то разглядывать, ещё

глаза заболят, а ниже! Ниже смотри!

– Ну, собака... – пожал плечами Александр. – С хозяином.

– Да нету у него хозяев! Выкинули его! – погрустнела Елена. – Они в соседней деревне дом купили. Приобрели породистого щенка, а он с браком – на груди пятно появилось. Короче, выбросили. А он... да ты смотри, смотри!

Александр, не очень понимая, что именно он должен увидеть, уставился на пса, обратив внимание на то, что и все остальные люди тоже смотрят на собаку. Даже «тропический тип», забрав свои покупки, не ушёл, а встал в сторонке, держа наизготовку свой смартфон.

И тут коричневый, лабрадористого сложения пёс подошёл поближе к прилавку, встал на задние лапы и потянулся к блюдечку, на которое кладут деньги.

Елена Павловна потянула Александра в сторону, так, чтобы он мог видеть происходящее сбоку, и тот наконец-то понял, что происходит – пёс держал в зубах какой-то листик, который и положил в блюдо.

– Он что, типа, деньги принёс? – изумлённо уточнил Свечников.

– Ну да. Он долго наблюдал за людьми, которые тут покупки делали, сообразил, что мы что-то вручаем продавцу, а он взамен раздаёт еду. Вот и принёс листик.

Продавец автолавки с самым серьёзным видом принял лист, посмотрел на него, убрал под прилавок, а потом весело подмигнул собравшимся и уточнил у пса:

– Что брать будем?

Пёс негромко гавкнул, причём было понятно, что он голоден, очень ждёт еды, но ведёт себя исключительно воспитанно.

– Колбаску? Сейчас дам! – пообещал продавец, кивнув одной из женщин, вынимающей кошелёк. – Как обычно!

Свечников внезапно вспомнил, что такое уже видел – наткнулся на ролик в инете. Там пёс подходил к ларьку или небольшому магазинчику с открытым прилавком, сейчас уже и не припомнишь точно. Только носил он туда здоровенные подсохшие листья какого-то местного дерева. Люди вокруг изумлялись, умилялись, кто-то незаметно платил за пса, ему вручали еду и он, очень довольный, уходил есть.

Если честно, то Александр был тогда уверен, что это игровой ролик. Никак не мог он принять... нет, не то, что пёс наблюдал за людьми и сообразил принести что-то за еду, а то, что среди людей, каждый день наблюдающих эту картину, не нашлось кого-то, кто позвал бы пса с собой.

– И давно он так? – шёпотом уточнил он у Елены Павловны.

– Два месяца уже. Я его так хотела взять, но не могу – аллергия на собак. Кошек вот целая стайка, а собаку не получается! И Сима тоже взять не может, у самой уже трое собак, не потянет, – она кивнула на женщину, которая оплачивала «покупку» пса. – Мы с Симой и ещё одной соседкой его и кормим по очереди. Так он иногда колбасу эту несчастную

не целиком съедает, а кому-то из нас приносит – угощает!

Она сердито потёрла глаза, удивляясь, чего это сегодня такое? А? Прямо как слезливая сентиментальная девчонка!

Пёс, понадёжнее перехватив «покупку», собирался было отойти подальше от автолавки, и вдруг столкнулся с предметом, совершенно неуместным среди улыбок, вкусных запахов и приятных людей – с резиновым сапогом, больно попавшем собаке по рёбрам.

– А ну, пшёл отсюда! Я сколько раз говорил, что нечего тут всяких подзаборных приманивать и прикармливать? Их вообще всех отстреливать надо! Так нет, стоят все, лыбятся! – выдал новоприбывший.

Пёс отскочил и попятился.

– Какая дура опять ему колбасу купила? Тут люди голодают, а они псам бездомным колбасу раздают! – продолжал выступать растрёпанный мужичок. – Я вам говорил, что не потерплю это безобразие! Говорил? Говорил! Я вот его сейчас!

Он уже и разбег взял, чтобы достать пса посильнее, но внезапно осознал, что его ноги убежали дальше, чем верхняя часть тела, которую что-то надёжно придерживает. Некоторое время было потрачено на то, чтобы полностью собрать себя в пространстве, а потом он обнаружил, что его за шиворот затрёпанной джинсовой рубахи прихватил незнакомый крепкий молодой мужчина.

– Ты ещё кто такой? Ты чё руки распускаешь? – заерепе-

нился мужичок.

– А ты ноги не распускай! Лишних, небось, нет? – тихо, но очень выразительно прошипел Свечников.

Он даже не думал, что так разозлится – да мало ли у нас ходит дураков? На каждого так реагировать – никакой жизни не хватит. Но тут он увидел морду пса и забыл про все доводы разума – тот был таким растерянным и непонимающим, за что его ударили? Что он сделал не так? А потом пёс испугался, разом превратившись из достойной и уравновешенной собаки в практически подростка, совсем молоденького, но уже повидавшего на своей жизни столько всего поганого...

Мужик норовил вывернуться из хватки непонятно откуда взявшегося типа, вопил о придурках, которые псов помойных жалеют больше, чем людей, проклинал всех, кто колбасой собаку кормит, а вот ему купить такое денег не хватает.

Свечникову это надоело, он тряхнул рубаху вместе с содержимым и выдал весь этот «ценный» комплект возмущённым дамам, столпившимся вокруг!

– Ах ты, гнилая твоя душонка! Да ты бы хоть работал толком, у тебя всё б было! А ты ж приклеился к бабе, уселся у неё на шее, лежишь на диване, нифига не делаешь, а нам ещё рассказываешь, куда тратить НАШИ деньги? А ну, сам пшёл отсюда!

– Да я ещё на вас управу найду! – вопил мужичок. – Я и на эту дурацкую автолавку жалобу накаताю! Чего у них псы

бродячие антисанитарию разводят!

Тут уже и продавец не выдержал:

– Ну, вот только попроси меня тебе что-то по заказу привезти! Забудь об этом! Больше никогда никаких заказов, понял?

На дороге возник стихийный клуб по интересу «Морально прибить гада», правда, Свечникову до галдежа, изошрённых взаимных обвинений и прочих словарных атак не было ни малейшего дела – он знакомился с псом.

Тот торопливо ел свою колбасу, очень спешил, опасаясь, что у него отнимут честно выменянную еду, ходуном ходили впалые бока, короче, смотреть на это всё было трудно.

Глотнув последний кусок, пёс покосился на скандал, который и не думал затихать, а напротив, набирал обороты по мере появления новых покупателей автолавки, а потом опасно воззрился на Александра.

– Ты умный! – глубокомысленно сообщил ему Свечников.

Когда-то он любил и умел разговаривать с собаками, да и не только с ними, но... увы, это как-то позабылось, потерялось в летних деньках его детства.

Но, может, помог тёплый ветерок, может, то странное, что сегодня приключилось с памятью Александра, только внезапно ему показалось, что это очень просто – вот же перед тобой вполне разумное существо. Создание, которое умеет не только наблюдать, но и осмысливать факты, делать по ним выводы, а дальше выстраивать своё поведение в соот-

ветствии с этими выводами.

– Да ёлки-палки, не все люди это могут! – сообразил Свечников, обернувшись на баталию за спиной – к собравшимся подошла объёмная дама, которая громко уточнила, о чём, собственно сыр-бор, а узнав суть дела, крепко взялась за тощую шею скандалиста и заявила, что даже её терпение имеет свои пределы!

– Бабы, кто хотел его треснуть – идите, я его подержу! Ты... заразы кусок! Ты куда мои деньги дел, а? Выгреб всё из кошелька и к автолавке попёрся?

– Его сейчас побьют, – сообщил Свечников псу. – Между прочим, за дело!

Пёс, похоже, был абсолютно согласен.

– Слушай, я вот чего... понимаешь, я всё детство мечтал о собаке, но у родителей никак не получалось. Потом уже у меня не получалось... но это я к чему? Может, пошли со мной, а? Домой!

Свечников не видел, что за кустами сирени, под которыми он толкал речь, стоит Елена Павловна и улыбается.

Пёс принялся, потянулся к протянутой к нему руке, оценил, что рука хорошая – вверх открытой ладонью. В такой не зажат камень, такой и доверять хочется. Ну... ну так хочется, что аж сил нет удерживаться!

Только ему всё равно было страшно.

Тут зашуршало в кустах, оттуда вывалилась знакомая трёхцветная Барабулька, ничуть не сомневаясь, притопала к

Александру, сидящему на корточках, деловито стала на его колено передними лапами, потянулась вверх, обнюхала его лицо, а потом опустила на четыре лапки и демонстративно потёрлась о руку.

– Ну, и чего ты ждёшь? Иди, он нормальный и зовёт тебя! Да иди же, а то укушу! – прищурилась кошка – вот что поделаться с этим глупышом?

Приходится руководить!

Пёс несмело шагнул вперёд, потом ещё немного, а потом, оказавшись прямо у руки Александра, положил ему в ладонь морду.

– Ты ж мой хороший! – абсолютно несентиментальный, хмурый, недоверчивый Свечников почувствовал себя так, словно... словно ему сделали лучший подарок в его жизни!

Да и то сказать, никто и никогда в жизни не дарил ему разом всего себя!

Из-под кустов сирени пёс вышел уже совершенно другим – он шёл, понимая, что он хозяйский!

– Даже походка изменилась! Прямо другим человеком стал, – счастливо вздохнула про себя Елена Павловна, осознав, что это применимо не только к собаке...

Нет, конечно, она сделала вид, что удивляется тому, что Сашка пошёл в дом – взять старое байковое одеяло, чтобы застелить сидение, а ещё начал уточнять, где тут ближайший зоомагазин:

– Хоть какой-то ошейник и поводок купить, пока прилич-

ный не выберем!

При слове «купить» пёс насторожился, но Сашка его успокоил:

– Дружище, теперь это моё дело! Уж за своего-то пса настоящий мужчина платит сам!

Глава 9. Сбор последних капель и соломинок

Это было удивительно, странно и... радостно! Неожиданно радостно!

Да если бы Свечников раньше знал, что это так классно – ехать в машине, когда на сидении рядом находится ЕГО ПЁС, то давно бы завёл себе собаку! А может, дело в том, что ему нужна была именно эта собака?

Правда, пёс ещё нервничал, посматривал с опаской – а ну как он что-то не так сделает, разгневается на него этот человек, и как тогда жить?

Пёс повеселел, когда Свечников повёл его в зоомагазин. Правда, в первый зоомагазин их не пустили:

– Извините, у нас с собаками нельзя!

– А я без него не пойду – он в машине изнервничается. – буркнул Александр и поехал дальше – искать то место, куда им можно пойти вместе.

В небольшом магазинчике, заваленном всевозможными зоотоварами, им и войти разрешили, и ошейники принесли на примерку, и поводки показали на выбор, и игрушки предложили.

Псу ужасно понравился зелёный мохнатый мяч, и он потихоньку на него посматривал и вздыхал. Свечников момен-

тально расшифровал эти взгляды и присоединил мяч к покупкам. Когда пёс понял, что мяч ему дают и явно не собираются отнимать, так с ним и отправился – бережно неся в зубах. Правда, главное приобретение уже красовалась у него на шее, и это было потрясающее ощущение!

Ошейник – знак того, что он чей-то, он нужный!

– Прямо как король идёт, – рассмеялась продавщица, упаковывающая в пакет здоровенную лежанку.

Свечников уже забыл, что покупки в принципе могут доставлять такую радость. Последний раз он чувствовал себя таким счастливым, когда Калязиновой кольцо выбирал. Да, то самое, которое она презрительно покрутила и небрежно швырнула на стол.

– Какая безвкусица, Сашенька! – ядовито усмехнулась Софья. – Как ты вообще мог подумать, что я позволю себе что-то такое надеть?

Это было началом того удара, который он едва вынес... но вот сейчас он вспомнил и только плечами передёрнул, отгоняя даже саму память об этом, как надоедливую грязную муху.

А всё почему? Да потому что в его ладонь ткнулся холодный нос, а потом пальцы ощутили пыльную шкурку, горячие от волнения уши, а опустив глаза, Александр встретился с взглядом настолько тревожно-заинтересованным, настолько взволнованным именно его состоянием и настроением, что никакие горькие воспоминания даже подлетать не реши-

лись!

Нет им больше сюда дороги!

– Не волнуйся, всё хорошо! А скоро будет ещё лучше! Мы с тобой домой приедем, я тебя вымою, а то ты пыльный, а потом... потом придумаем, чем будем заниматься!

Оказалось, что и придумывать ничего не нужно, всё получается само собой – Александр мог делать что угодно, но рядом с ним неизменно оказывался пёс, причём это получалось как-то совершенно ненавязчиво. Вроде он просто так тут лежит, хотя буквально пару минут назад был в кухне.

Мыть пса, с которым ты только недавно познакомился, оказалось неожиданно забавно – он сам запрыгнул в ванную, подставляя бока под тёплый душ, жмурился от удовольствия, виляя хвостом так, что Свечников и сам стал мокрым примерно через минуту.

– Одно мы с тобой забыли! – осознал Александр, в очередной раз обнаружив пса рядом.

Пёс насторожил конвертики ушей, полный готовности бежать со всех лап за этим самым «однозабыли» и приволочь это самое, что бы оно ни было, самому лучшему человеку из всех.

– Звать-то тебя как? – Александр конкретизировал забытое и глубоко задумался.

Пёс покосился на него, неосознанно принимая очень похожий вид.

– Как вообще собак называют? – заинтересовался Свеч-

ников, потянувшись за смартфоном.

Нырнув в увлекательный мир собачьих кличек, Александр стал обладателем ценной информации о кличках Ёксель, Жустиниан, Зюзик, Идоменеус, Кадавр, Паваротти, Су-тяга, Уленшпигель, Щавель, Этруско, Янь-чи.

Примечание автора: уважаемые читатели, я это не придумала – всё вышеприведенное есть в списках рекомендованных собачьих кличек.

Свечников читал, читал, потом уже хохотать начал, а дальше задумчиво погладил ещё влажноватую шерсть, переливающуюся на свету чистым каштановым оттенком, и решил:

– Пусть они сами своих собак Кадаврами и Сутягами называют, а у меня будет Каштан! Я в детстве знаешь как любил каштаны собирать? Очень! У меня прямо охота за ними шла! Так что ты у меня Каштан, а коротко – Кеша!

Пёс вопросительно уставился на своего хозяина.

– Кешей будешь? Может, и не так аристократично, как Жустиниан или Идоменеус, зато и не Зюзик!

Собаки умеют разговаривать так, чтобы их ответ был понятен даже неопытным хозяевам, вот и Свечников ясно осознал, что подпрыг с припаданием на передние лапы, широ-ченные махи хвостом, а также громкий и радостный лай – это самое что ни на есть согласие!

– Ну, вот и славно! Я – Саша, ты – Кеша, будем знакомы! – на протянутую в шутку мужскую ладонь, уже абсолютно

всерьёз легла коричневая лапа.

А в доме по соседству с дачей его бабули именно в этот момент раздался звонок. Правда, Елена Павловна услышала его не сразу – на смартфоне возлежала кошка Селёдка, так что он был едва слышен – очень уж плотная оказалась рыбокошь.

– Барабулька, ну куда ты меня опять зовёшь? – удивлялась Елена. – Что такое? Вот ты бдительная у меня! А! Смартфон? А почему так тихо? Ну, понятно, почему! Он под шубой из Сельди! Вот угораздило её тут устроиться! Да, слушаю! Ой, приезжал! Нет, не Аня, а Саша! – доложила Елена соседке.

– Как жаль... – успела расстроиться та.

– Почему же жаль?

– Ну, пёсик-то так и не пристроен!

– А вот и нет! Твой Саша увёз пса с собой! Сначала его Тузьков пнул. Нет, не Сашу, пёсика нашего, а потом Саша Тузькова за шкурку поймал и тряс как... как старый половик! И собаку с собой забрал!

– Себе? – радостно удивилась бабушка.

– Да! Так что всё к лучшему.

– Хорошо-то как! А он сказал, почему Аня не приехала? Я-то думала, она вместе с женихом будет... Ой, Леночка, там такой славный мальчик!

– Нет, про Аню Саша ничего не говорил, а потом уже пса увидел и вообще обо всём забыл.

– Ну, и то хорошо! А Аня с Максимом сами себе кого-нибудь заведут! Может, вообще с деток начнут! – фантазировала бабушка, отдыхая после процедур на балконе своего номера.

Правда, её фантазии ничего общего с реальностью не имели!

Аня в спешке собирала Максима на деловую встречу, причём, судя по его настроению, от этой встречи у него чуть ли не жизнь зависела!

– Аня, быстрее! Где эта проклятая рубашка? Да нет, не эта, а вон та! – Макс терзал галстук, призванный скрыть отсутствие пуговицы, которую он сам же только что оторвал, потому что опять взвыла сирена и у него дёрнулась рука. – Тьфу, всё равно не так!

У Ани возникало ощущение, словно в комнате на пол выпал в осадок полный ассортимент магазина элитной мужской одежды.

– Я что-то и не обращала внимания, сколько у него вещей... – недоумевала она про себя. – Ну, это и понятно, он же их сам собирал, сам раскладывал.

– Аня, не тормози! Где мои брюки? Нет, не эти, а те, которые ты гладила!

Макс никогда себя так не вёл, поэтому для Ани это было неким откровением:

– Чего он так распсиховался и причём тут я? Я же не вклю-

чала газонный полив! – думала она, подавая брюки.

– Аня, почему стрелка не такая? На одной брючине нормальная, а на другой – кривая! – злился Макс, стремительно теряя остатки самообладания из-за череды неудач, из-за фактически потерянных денег, из-за того, что с Элей он пролетает как фанера над Парижем, а тут ещё эта овца смеет подавать ему брюки с косо заглаженной складкой!

– Ты что? Ничего сделать нормально не можешь?

Вообще-то самообладание у него было на зависть многим! Ещё бы... он сколько всякого бреда от влюблённых овец понаслушался, что практически познал дзен, но, как выяснилось, и его можно вывести из себя неурядицами, плотно спрессованными в ком, которые нипочём не давали ему чуть перевести дух, мерзким ощущением от мокрой одежды, ревушей над ухом сиреной, которую так и не получалось отключить, и дурой, которая испуганно хлопала глазами на его законное возмущение!

Нет, если бы он хоть немного Анну любил, если бы хоть нравилась она ему, то вряд ли вел бы себя так, но с учётом того, что она была дорога только как кошелек на ножках, эмоции сдерживать было всё сложнее.

– Макс, да что ты кричишь на меня? – наконец возмутилась Аня. – Как я могу нормально что-то погладить, когда ты у меня прямо из-под рук брюки свои выхватил. Да и вообще, раз так, гладь сам!

Максим едва-едва сдержался, прямо-таки в последний

миг притормозил, чтобы не высказать этой... курице всё, что о ней думает. И то, сдержался только из-за того, что опять завопила проклятая сирена, а он из-за этого язык прикусил.

– Ладно, всё, собрался, надо бежать, может, ещё успею добраться до Питера, ну, по крайней мере, до того места, где сеть будет ловиться! А с Анитой потом разберусь, знаю я, как с ними обращаться, чтобы мозги выключались.

Он спешно собрался, заставил себя чмокнуть в щёку рассерженную и обиженную Аню и кинулся к выходу из дома.

– Ну... три-два-один! – скомандовал Матвей в соседнем коттедже. – Повторение – мать учения! Умойся, альфонс на болоте!

Аня аж присела от вопля, донёсшегося со двора – он даже сирену перекрыл вчистую!

И что влюблённая девушка делает, когда рядом такая беда-бедища у любимого? Правильно! Бежит спасать! Видимо, у наших женщин, которые вообще-то поколениями жили рядом с нормальными мужчинами, это уже в подкорке мозга – если так кричит мужчина, то с ним реально случилось что-то ужасное!

Ничего такого уж ужасного Аня, выскочившая на крыльцо коттеджа, не обнаружила.

– Ой, поливалка опять включилась? – неловко спросила она, растерявшись от всплеска эмоций обычно сдержанного и мужественного Макса. – Зачем же ты мимо опять пошёл?

Да, наверное, это было не очень-то тактично, но действи-

тельно... если ты видишь, что с начинкой умного дома происходит что-то неправильное, если то и дело включается-выключается свет, тревожная сирена, горячая и холодная вода и поливалка, то как-то неразумно опять топать туда, где тебя точно могут достать щедрые водяные фонтаны.

Правда, эти размышления были Максу недоступны – у каждого человека бывают моменты, когда последняя соломинка сломала верблюда, последняя капля переполнила водохранилище, а последняя эмоция контрольным укусом добила самоконтроль. Вот именно такой момент и настиг мокрого как мышь Макса, с которого стекали струи бодрящей ледяной воды, а в перспективе таяли и окончательно потерянные деньги, и возможность возместить их за счёт Эли, зато вставала необходимость опять искать и «выгуливать» очередную овцу.

Макс, которого уже потряхивало от ярости, развернулся к Ане, набрал полную грудь воздуха пополам с водяной пылью и...

Вовремя замолчавшая сирена позволила Анне полностью выслушать все оскорбления, гневные выкрики и абсолютно незаслуженные упрёки от любимого, с которым, кажется, что-то очень плохое приключилось – вон как глаз дёргается и ноги притопывают по лужам!

Аня остолбенело выслушивала весь этот поток эмоций, а потом как-то сумела собраться и юркнуть в коттедж, забившись в самую дальнюю комнату.

– Вот проклятье! – прорычал Макс, правда, уже про себя, – Ещё сколько сил придётся потратить, чтобы эту дуру успокоить! Ну, никаких же сил с ней не хватило!

Он решил, что пока к Анхен не пойдёт – пусть проревётся сама, а дальше он всё равно повернёт события так, как ему надо будет!

Ну, само собой, он был прав – она действительно плакала, плакала, а потом услышала, как хлопнула дверь в их комнату, и так ей неприятно стало находиться в одном доме с Максом, который даже не пришёл извиниться, спросить, как она, что Аня решила пойти пока во двор.

– Да и душно тут стало... – прибавился ещё один аргумент, так что она потихоньку пробралась мимо комнаты, где был Максим, спустилась по лестнице и выскользнула из дома.

Аня устроилась на скамейке за ёлками – там было солнечно, нежарко, приятно пахло хвоей, а ещё – её было не видно. Нет, она вовсе не пряталась, просто... просто надо было посидеть в одиночестве и подумать.

– Это что было? Да как он мог? Разве я в чём-то виновата? Нет. Почему... почему он со мной так говорил?

Правда, терзать себя бесполезными вопросами и думать об ответах на них долго не вышло.

Макс, уже переодевшийся в сухое, но явно «невыходное», вышел из дома, крепко сжимая в руках смартфон, гневно пнул газон, и...

– Выключай глушилки! – скомандовал Матвей.

– Зачем? Он же сейчас такси вызовет! – удивился Игорь.

– Нет, он начнёт бабе той звонить! Точно тебе говорю!

Игорь понимающе кивнул и выключил глушилку мобильного сигнала.

– Сеть! – возликовал Макс, поспешно набирая номер Эли.

– Эльвира, добрый день! Простите меня окаянного! Я приношу вам глубочайшие извинения. Я так к вам рвался, но обстоятельства оказались сильнее! Я могу надеяться на ваше прощение и новую нашу встречу?

Он внимательно, с холодным прищуром слушал, что именно ему отвечают, а потом заговорил:

– Зачем? И вы ещё спрашиваете, зачем? Я только о вас и думаю! Вы самая прекрасная женщина из всех, кого я видел в своей жизни. Более того, вы единственная, которая захватила мои мысли целиком и полностью! Мне даже дышать без вас трудно, а вы спрашиваете, зачем?

Собеседница снова что-то ответила, и Макс ухмыльнулся, правда, тон у него так и оставался взволнованным:

– Я помню, что вы замужем, но... для меня это не имеет ни малейшего значения! Точнее, нет! Имеет, конечно, я безумно злюсь на вашего мужа – почему он встретил вас раньше, чем я!

Глава 10. Лёд в летнюю теплынь

– Элино́р, я только и могу, что думать о вас! Вы для меня наваждение! Умоляю вас о встрече, дайте мне ещё один шанс!

Аня словно примёрзла к своей скамейке. Ей хотелось вскочить, убежать подальше, чтобы не слышать этот разговор, но сил двинуться не было. А совсем рядом Макс разливался соловьём, уговаривая какую-то женщину на свидание.

И, надо сказать, ему это удалось! Неведомая Анне Элино́р-Элина в конце концов согласилась на встречу с «безумно влюблённым» Максом.

Когда он закончил разговор, то пренебрежительно посмотрел на экран, щёлкнул по нему пальцем и ухмыльнулся, и, словно в ответ, смартфон затрезвонил снова:

– Ещё одна овца... – фыркнул Максим, оглянувшись на дом.

Оттуда никто его слышать не мог, так что он принял вызов:

– Полетт, родная! Как я рад тебя слышать! Милая, что? Что ты плачешь? Да, у меня не было сети! Был без связи, тут авария какая-то случилась! Любимая моя, ну, не расстраивайся! Всё хорошо! Да, со мной всё нормально, я жив-здоров. Да, я скоро приеду к моей девочке, и мы сходим посмотрим квартиру, которую ты для нас нашла!

Аня взялась за горло. Вот только что ей казалось, что хуже, чем есть, быть уже не может, но нет! Вот оно – хуже. Даже, наверное, не хуже, а даже хужее, да такое, от которого становится трудно дышать, словно в горле стоит кусок льда.

Она неосознанно съехала вниз, прижалась к опоре скамейки, словно вообще под неё собиралась спрятаться. Хотелось зажать уши, не слышать приторного сюсюканья Макса с какой-то Полетт-Полин, но даже сил поднять руки не было, словно голос Максима был каким-то злым заклятием, сковавшим её руки.

– Да он же даже говорит по-разному – со мной он никогда не выдавал такие страстные рулады на грани приличия, как с Элино́р, и ни разу не говорил так... мерзко и слащаво, как со второй. Как там её? Полетт?

Аня в полном опустошении слушала и слушала, как Макс уговаривает неведомую Полин или Полетт не расстраиваться, вытереть глазки, и рассказать ему, от чего же так переживала его любимая девочка.

– Меня сейчас вытошнит! – поняла Аня. – Это он мне изменял с... Полетт? А собирается ещё и с Элино́р? Тьфу, имена-то какие мерзкие! Погоди... так я-то у него то Аннет, то Анхен, то Анита! Значит, Полетт – просто Полина, а Элино́р? Эля, наверное.

Размышления как-то помогли отвлечься от высказываний Макса, которые заливали все окрестности сиропом, а потом перешли уже на какой-то интимно-противный тон. Как вы-

яснилось, Макс именно такими модуляциями говорил с Полиной о...

Нет, вовсе не о личном, а о сумме, которую та собрала на «наше гнёздышко».

И тут пазл сошёлся! Аня подняла голову и тяжело сглотнула:

– Да он же... он же действительно альфонс! Сашка был абсолютно прав! Погодите-ка... но я же подарила всё имущество брату. У меня и брать-то нечего!

– Конечно, всё будет, как скажет моя девочка! Что? Твои родители и тётя согласились нам добавить, чтобы ты купила для нас пентхаус? Так ты про него говорила? Ах ты моя умница! – ликовал Макс.

И Аня внезапно вспомнила восторги своей бабушки, которую Макс обаял с ходу, и ещё её многозначительные взгляды, которыми она провожала их, когда они уходили из её дома последний раз.

– Квартира? Бабушкина квартира? Ну да... она же всегда говорила, что оставит её мне!

Уж что-что, а бабушкина квартира была приличным кушем для альфонса, Аня это прекрасно понимала!

Ей показалось, что тёплая земля и трава обледенели, и этот лёд подбирается к ней, захватывает ноги, поднимается всё выше и выше, и вот уже скоро дойдёт до сердца.

– Да, моя любимая девочка, моя сладкая Полин, я буду торопиться к тебе изо всех своих сил! Целую тебя! – мурлы-

кал в трубку Макс, а закончив разговор, скорчил непередаваемую рожу:

– Ну, эта овца даже круче той, что в доме! – вполголоса хохотнул он. – Непередаваемая идиотка, но богатая! Эх... ладно, надо идти извиняться. Не упускать же эту!

Аня беззвучно ахнула! Она не могла даже представить себе, чтобы он отправился искать её, а потом обнаружил за ёлками.

Макс развернулся было к дому, и тут истошно заверещала сигнализация его машины, стоящей за воротами – в последний раз, когда он метался в попытках выехать, ворота наконец отказались открываться, вот он и оставил автомобиль на улице – всё равно никого вокруг и выехать невозможно.

Максим ринулся к калитке, а Аня, и откуда только силы взялись, рванула под прикрытием ёлок к гаражу, нырнула в приоткрытую дверь, а оттуда через внутреннюю дверь – в дом.

По лестнице на второй этаж она взлетела как птица.

– Скорее, в комнату! – она ворвалась в их общую комнату, спешно собрала свою сумку, необходимые вещи и вихрем устремилась в угловую комнату, в которой были все удобства, а главное – крепкий замок на двери.

На улице всё орала сигнализация машины, вокруг суетился Макс, а Аня, подумав, решила быстро спуститься и набрать в кухне еды и воды – категорически не хотелось выходить и встречаться с Максом.

– Нельзя подавать вида, что я слышала его разговоры с теми девушками, а значит, надо упираться на то, что я ужасно обижена, потому что он на меня накричал, вот и не хочу с ним общаться! – решила Аня. – А потом позвоню Сашке, пусть приедет за мной!

Аня успела и спрятаться в комнате, и замок запереть, и даже стул под ручку подставить!

– Ну всё, я в домике! Теперь главное, чтобы сеть опять не отключилась! – думала она, глядя, как Макс отпирает ворота и заводит машину во двор.

Он поспешил в дом, с ходу понял, что из их комнаты исчезли вещи Аннет, ухмыльнулся, нацепил на лицо покаянное выражение и пошёл искать разобитую дурочку. Аранцев не сомневался, что запросто сумеет её успокоить – ещё бы, практика-то какая!

– Небось, рыдает в подушку, ах, как же таааак, на неё накричааали... – презрительно фыркнул он про себя. – Избалованная идиотка!

Найти запертую комнату труда не составило, а вот дальше выяснилось, что она не просто закрыта, а накрепко заперта.

– Аннет, родная моя, прости меня! Я вёл себя недопустимо грубо! Я обидел тебя! – распинаясь он под дверью, но дождался только:

– Как ты мог! Ты так... так орал, так ругался на меня! За что? Я не хочу тебя видеть! – всхлипнула под дверью Аня, которой больше всего хотелось открыть дверь и треснуть по

этой смазливой роже стулом!

– И ведь даже стульчик рядом такой подходящий... – злилась она. – Но... но нельзя!

То, что нельзя – это она знала точно – видела, как бывает, когда на натренированного человека внезапно замахиваются в шутку – парень из её группы в институте много лет занимался самбо, а девушки решили подшутить и швырнули в него тяжеленную сумку, набитую книгами. Хотели так реакцию проверить... ну да, проверили! Он, заметив краем глаза что-то летящее в него, машинально отбил удар, а сумка сшибла с ног заводилу-шутницу. Дело закончилось благополучно исключительно потому, что всё это происходило под камерами, да ещё потому, что рыдающая шутница честно призналась, что это она сама сдуру устроила этакий розыгрыш.

– Чем ты думала? Разве можно? Хорошо ещё закончилось только трещиной лучевой кости, – хватался потом за голову самбист, таская за пострадавшей её сумку с книгами. – Не вздумай так реакцию будущего мужа проверять! В среднем мужчина всегда сильнее физически, чем женщина – автоматически отобьёт какую-нибудь летящую в него сковородку или кастрюлю, и повезёт, если всё это попадёт не в тебя!

То, что Макс вполне себе в форме, Аня видела самолично – он приглашал её на свою тренировку. Поэтому стул остался стоять, подпирая дверь, а на него для надёжности уселась Аня, слушая монологи Максима. Но не просто слушая, а ещё

записывая – на всякий случай включив смартфонный диктофон.

Она слушала, слушала, и понимала, что ей ужасно хочется поверить в то, что он говорит. Поверить, чтобы всё было как раньше, чтобы можно было чувствовать себя любимой, нужной, нет... даже необходимой.

– Нет! Дура! – прошипела она, когда Макс, сообразивший, что он голоден, сделал вид, что он в отчаянии, и удалился. – Дура! Не смей ему верить, не смей даже мысли такие подпускать, а то станешь действительно овцой! Глупой овцой, которая годится только на то, чтобы её постригли и оставили голой! Вот сейчас он свалил, можно позвонить Сашке.

Но, прежде чем она позвонила брату, её смартфон загудел, она покосилась на экран:

– Бабуленька! – обрадовалась Аня, словно получила весточку из мира, где она не была заперта в доме не с любимым и близким человеком, а с незнакомцем, притворявшимся близким, с мошенником! – Привет, как ты?

– Здравствуй, моя любимая, солнышко моё! Я отлично, отдыхаю, радуюсь жизни, помолодела даже! А ты как? Леночка мне сказала, что ты с Максьюшей уехала?

– Да, бабуль, мы под Питером... отдыхаем, – выдавила Аня.

– Ой, я не вовремя? Он там рядом? – засуетилась бабушка.

– Нет, он по делам отлучился.

– Ааа, ну тогда хорошо. Я тут знаешь, похвастаться хотела! Думала вам с Максимом кое-кого пристроить, а получилось, что Сашку осчастливила.

– Кого пристроить? – удивилась Аня, старательно пропуская мимо ушей всех этих «Максиков-Максюш».

– Собаку! Ну, такого молоденького пёсика, почти подросточка. Ой, Аня, он в нашей автолавке себе колбаску покупал – листики брал в зубы и расплачивался. Трогательный такой, просто сил не было на него смотреть. Его выбросили, вот он и выживал как мог.

– Погоди... Сашка собаку взял?

– Ну да! Я ж поэтому и просила тебя приехать, думала, что вы с Максимом посмотрите на него... может, и приглянется, а приехал Сашка. Так он его у одного гада отбил и себе взял! Я ему сейчас звонила, он такой счастливый! Я давно таким его не видела! Ну и ладно, и хорошо, что так получилось, ему собака нужнее, а вы... лучше деток заведёте! А что? Квартиры у тебя есть – твоя и моя, денег хватит, главное, чтобы вы счастливы были!

Аня внезапно сообразила, что от разговоров о её и Максиковых детках да о их счастье её натурально тошнит! Пришлось быстро округлить эту беседу под предлогом того, что её Макс зовёт, и поторопиться в сторону туалета, хорошо хоть, все удобства были рядом, никуда выходить не пришлось. Выворачивало её знатно, потом пришлось лезть в ванную и включать горячую воду – никак согреться не могла. Жёсткие

струи били по плечам, но зубы стучали, словно она сидит в ледяной воде.

– Одно хорошо, что я точно не беременна! – билась в голове мысль. – Какое счастье! Надо звонить Сашке, пусть он приедет и заберёт меня отсюда! Он приедет и заберёт!

Аня мылась так, словно извозилась в какой-то невероятной грязи, словно пыталась отчистить от себя даже воспоминание о прикосновениях Максима.

– Гадость, гадость! Какая грязь! Как я вляпалась в такое? Как подпустила к себе этого человека? Как позволила ему подойти к своей семье? Бабушку обмануть? – плакала она, а потом, с трудом достав себя из ванной, медленно, как старая черепаха, подползла к окну и тут же отшатнулась – на лужайке перед домом Макс разминался – он старался каждый день поддерживать себя в форме.

– Это он вылез на лужайку в надежде на то, что я его увижу, умилюсь его идеальной фигурой, начну восхищаться и забуду, что он на меня орал? – сообразила Аня, а потом за голову взялась – очень может быть, что так и случилось бы, если бы не разговоры, которые она слышала, сидя за ёлками.

– Нет, срочно звоню Сашке!

Она набрала номер телефона брата, а когда он ответил, поразилась – она уже давно не слышала, чтобы у него был такой счастливый голос.

– Привет! Как ты? – сказал Сашка, причём голос у него действительно был таким, какой Аня давно не слышала –

прямо по первым же словам стало понятно, что настроение у брата чудесное!

Аня уже даже рот открыла, чтобы обрушить на Сашку свои проблемы, перестать сдерживать слёзы, попросить, чтобы он приехал и увёз её, но неожиданно замялась...

– Ань? – тут же встревожился Свечников. – Аня, что-то случилось? Макс... он тебя чем-то обидел?

Аня смотрела во двор и видела чёткие, красивые движения хорошо натренированного Максима, понимая, что не хочет она выдёргивать брата из его счастливого дня, из того, что его перестала мучить его память. Не хочет, чтобы он сталкивался с Максом.

– Кроме того, я же видела, что Макс может... Он Сашку просто побьёт, и всё! За что брату это? Он так меня пытался предостеречь, прикрыл по максимуму! Да и бабушка как-то очень уж вовремя уехала... Может, это Сашка и уговорил маму её в санаторий отправить, чтобы Макс до неё не добрался.

– Анька, ты чего молчишь? – от безмятежного настроения Александра оставались одни воспоминания, но тут сестра рассмеялась.

– Саш, ты чего такой тревожный стал? Всё отлично! Я просто отвлеклась на Максика! Он тут на лужайке разминкой занимается. Вон, смотри...

Аня сняла короткое видео и отправила брату.

– Спасибо, только больше мне ЭТО не демонстрируй, по-

жалуйста, – фыркнул брат. – Я экстерьер этого типа как-то не могу оценить!

– И это правильно! – хихикнула Аня, изо всех сил стараясь говорить нормальным тоном. – Ты мне лучше про пса расскажи. Мне бабуля звонила, рассказала, что ты его взял.

Сашка, обрадованный тем, что ему больше не надо смотреть на прыжки Аполлона-альфонса, не только рассказал, но и показал Кешу, а оценив радостное повизгивание сестры, успокоился – Анька, если что, никогда не таилась, непременно рассказывая обо всех своих проблемах.

К счастью, он не видел лица сестры, иначе точно бы сорвался с места и махнул бы в Питер.

– Саш, я тебя поздравляю! Вот честное слово, от всей души поздравляю! Я так рада, что ты нашёл Кешу, а он нашёл тебя! Я когда приеду, ты позовёшь меня с ним познакомиться?

– Конечно! – обрадовался Сашка. – Я буду тебя ждать! Точнее, мы!

Аня вовремя сумела закончить разговор, ощущая, что ещё немного, и она сорвётся, заскулит, признается в том, что слышала, и устроит близкому и любимому человеку кучу неприятностей! Только вот она прямо шкуркой ощущала, что не должна этого делать.

– Ни брату, ни маме, ни бабуле ничего говорить нельзя! – Аня отложила смартфон и уставилась в окно, но уже не на «Аполлона», а на облака, которые зависли где-то над вер-

хушками леса. – Отцу позвонить? Нет... раньше бы я так и сделала, но сейчас... сейчас он или отмахнётся, или позвонит маме и выскажет, как плохо она меня воспитала, что я даже не различаю с кем связалась! Нет, не сразу, конечно, а когда с этой... своей пообщается! – Аня «этой» именovala новую отцовскую жену – особу дивной красоты и инстинктивной хитростиушлости.

– И что мне теперь делать? – думала Аня. – Кого просить о помощи?

Она смотрела на человека, которого, оказывается, совсем не знала, но подпустила так близко, которому была нужна только как кубышка, которую надо приманить, вытрясти все деньги, а потом отбросить, как ненужную вещь. Да она для него и есть ненужная вещь, нужны только средства, которые можно получить!

Нельзя сказать, что Аня смотрела на Макса спокойно, нет... только вот, как выяснилось, она не может любить мужчину, который не просто её обманул, а изначально смотрел не как на человека, а как на оболочку его будущих финансов.

Макс краем глаза видел, что Аня стоит у окна и смотрит на него. Видел и усмехался про себя:

– Дура-баба! Увидела фактурные мышцы и готова – вон, мельтешит в окне, глаз оторвать не может! Уверен, что ещё немного, и она сама приползёт. Сделает вид, что ничего такого не было!

А Аня думала:

– Просить кого-то о помощи? А что, собственно, такого случилось? Я сама сюда приехала, брата не послушала, сама виновата! Хотя, постойте-ка, а почему виновата? Разве виноват человек, которого обманули? Причём я не вешалась на первого встречного-поперечного – Макс долго ухаживал, пока я в него не влюбилась, «открывал душу», клялся в любви, говорил, что у него никого кроме меня нет, что он без меня погибнет. Говорил так, что мне и в голову не приходило, что это может быть обман! Да, Сашка это увидел, но Сашка – мужчина! Мне вот Калязинова его тоже очень не нравилась.

Она наблюдала за атлетическим Аранцевым, потихоньку размышляя:

– Так... значит, я не виновата. А кто виноват? Правильно – Макс! Но он ничего плохого мне не сделает, по крайней мере, пока не знает, что я слышала разговор, и надеется, что через меня доберётся до бабулиной квартиры. А раз так, то чего я должна просить у кого-то помощи? – Аня любила размышлять неспешно, шаг за шагом задавая себе вопросы и отвечая на них. – Зачем я буду втравливать в это Сашку, который первый раз за столько времени человеком себя почувствовал? Может, пора уже как-то самой попробовать?

Она прикинула эту возможность, и неожиданно ей это показалось вполне осуществимо!

– И не нужна мне никакая помощь, скорее, она Максу потребуется! Стулом его, конечно, не уложить, – новый взгляд в окно машинально прикинул возможность «укладывания»

Макса, если в него с высоты что-нибудь кинуть, но глазомер у Ани был приличный, так что эту возможность пришлось отложить в сторону:

– Жаль, жаль... но вот кое-что сделать можно, особенно если всё как следует обдумать и рассчитать!

К этому времени Аня уже пинками развеяла свой страх, неуверенность, мечту о том, чтобы кто-то приехал и её спас, зато внутри ровно, сильно и ярко запылала холодная ярость. Причём чем больше она вспоминала слова, поступки, поведение, клятвы и признания Макса, тем больше разгоралось желание сделать их встречу действительно НЕЗАБЫВАЕМОЙ для Аранцева.

Анна покосилась на себя в зеркало и усмехнулась:

– Надо же, как меня зацепило-то! Ну ладно... я тут не одна! У меня есть я! А уж вдвоём-то мы с этим гадом, пожалуй, справимся! Итак... что мне надо в первую очередь?

В соседнем коттедже озадаченно переглядывались наблюдатели:

– Слушай, а что происходит? – вполголоса уточнил Игорь.
– Я думал, она рыдать будет отсюда и до среды, а она выглядит как-то так...

– Нормально она выглядит! – усмехнулся более опытный Матвей. – Знаешь, кто самый коварный, непредсказуемый и опасный противник?

– Ну?

– Оскорблённая женщина, у которой хватило сил взять се-

бя в руки, разума, чтобы придумать, как отомстить, и упорства, чтобы всё это осуществить!

– Думаешь, она отомстить хочет?

– Стопудово! И я, если честно, буду рад ей подсобить. Всё понимаю про мужскую солидарность, но альфонсы – это не мужики, а так... одна видимость.

– Ну, знаешь, при таком раскладе ты будешь в помощниках не один! – хмыкнул Игорь.

Глава 11. След взят

Первым шагом Ани было очень современное занятие – раскопки в смартфоне. Дело в том, что некоторое время назад они, дурачась в одном затейливом ресторане, фотографировали друг друга, придумывая подписи к фото – очень уж забавные были у них лица после дегустации того или иного шедевра. Вслух комментировать было как-то неловко – вокруг сидели гурманы и вдумчиво вкушали кто пшёнку с крабом, кто грушу с кальмаром, а кто и «подвяленную японскую кильку» с дыней.

Макс первым сделал снимок подзависшей над блюдом Ани и отправил ей с подписью о том, что Борджиа были бы рады владеть этим рестораном.

Она в ответ отправила ему его фотографию, подловив в тот момент, когда он уставился на принесённую ему тарелку: «Сальвадор Дали приложил к этому не только руку, но и ногу».

Дальше они уже веселились вовсю, потом принялись было за еду, но у Макса загудел смартфон, его лицо, когда он посмотрел на экран, было таким загадочным, что Аня автоматически его сфотографировала, но переслать не успела – Макс скинул вызов, отключил гаджет и торопливо начал рассказывать забавную историю о звонившем контрагенте, который никак не понимает, что у всех бывают выходные.

Аня краем глаза увидела, что в кадр попало зеркало, которое висело над Максом, и там расчудесно отразился пароль, набранный любимым. Она ещё думала ему сказать, что пароль хорошо бы делать слепым, но решила, что он сам знает, как лучше быть.

– А так ещё подумает, что я специально подглядывала!

Нет, она не только не воспользовалась паролем, чтобы порыться в смартфоне, она даже рассматривать его не стала, не удалив фото только из-за Макса – не хотелось лишать себя ещё одного его изображения.

– Дура, тупая, влюблённая дура! Это же, небось, его очередная овечка звонила, пока он с овцой в моём лице сидел в ресторане, – шипела на себя Аня, листая фото.

– А! Вот оно! Ну-ка, ну-ка... – она приблизила изображение, потом ещё немного, потом чуть повозилась с качеством и наконец-то увидела пароль.

– Интересно, а он его не менял? Да даже если менял, ещё что-нибудь придумаю! Но сейчас в первую очередь нужно проверить, верный он или нет!

Это тоже было вполне осуществимо!

– Макс напрыгался, демонстрируя мне свой торс и прочую мускулатуру, явно вспотел, так что сейчас помчится в душ. Там он обычно задерживается надолго, ну... давай же, Аполлон, двигай уже в ванную!

Аня усмехнулась, когда увидела, что Максим, бросив долгий взгляд на её окно, заторопился в дом, а потом приникла

к двери. Звуки безошибочно докладывали о перемещениях Максима:

– Вошёл, поднимается на второй этаж, подошёл к моей двери, поскрёбся, окликнул, потоптался, отправился к своей комнате...

Аня выждала какое-то время, а потом беззвучно выскользнула в коридор.

– Порежет ему одежду? – предположил Матвей. – Но ножиц нет, ничего в руках, кроме смартфона.

– Или притопит? – озадачился Игорь.

– Предварительно стукнув гаджетом по голове? – хмыкнул напарник.

– Ну да... смартфон на притопление брать неразумно.

Аня и не думала топить Максима или портить его одежду, ещё чего не хватало! Она взяла его смартфон, набрала пароль, к счастью, ещё актуальный, а потом попросту скачала с его гаджета все те данные, которые ей могли понадобиться, а ещё экспортировала к себе все чаты мессенджеров, которые показались ей интересными. Помимо этого, Аня порылась в фотографиях, нашла нужные, скачала, а потом спешно удалила папку со своими фото, выследив и уничтожив все их дублированные сохранения.

– Ибо нефиг! – приговаривала она. – Извини, дорогой, но ты для меня какой-то очень уж дорогой, да ещё и много кем до меня передержанный.

Удалив очевидные следы пребывания в чужом смартфоне,

Аня аккуратно положила его точно так же, как он лежал до этого, и беззвучно убралась из комнаты.

– Кажется, кого-то взломали... – хмыкнул Матвей.

– Тебе не кажется! Однако, мне прямо интересно, что Аня дальше делать собирается.

А ничего такого Аня не делала – сидела, что-то писала в блокноте, вырисовывала какие-то схемы, зачёркивала их, хмурилась, начинала снова.

– Ёлки-палки, как жаль, что камера не видит, что именно она пишет! – переживали наблюдатели, а потом решили, что хорошо бы начальство просветить.

Кирилл Харитонович Хантеров только что с блеском провёл важные переговоры, вынудив оппонентов следовать его плану, поэтому пребывал в отличном настроении.

– Свечникова с вашей помощью всё узнала? – переспросил он и поморщился. – И что? Рыдает? Надо вывозить?

– Нет, выяснила пароль от смартфона альфонса, выждала, пока он был в душе, скопировала какие-то данные, а потом поудаляла свои фото.

– Последнее было лишним! – констатировал Хак. – Он быстро поймёт, что было стороннее вмешательство.

– Да, наверняка обнаружит.

– Ну так сделайте так, чтобы не обнаружил! – хмыкнул Хантеров.

Он очень любил задавать такие загадки подчинённым, справедливо полагая, что зарядка для умственной деятель-

ности никому ещё не повредила.

Подчинённые напряглись, переглянулись, прикидывая, какие у них в наличии есть возможности, а потом чётко доложили:

– Можем послать коптер или включить воду...

– Коптер рискованно, если объект не обнаружит смартфон там, где его положил, то решит, что это Анна его испортила, а вот вода – да, то, что нужно! Действуйте.

Макс кайфовал под душем, а когда выключил его, то недоумевающе помотал головой – показалось, что у него появился шум в ушах.

– Перезанимался? Давление подскочило? – встревожился он, выбираясь из душевой кабинки.

По мере его приближения к двери комнаты шум становился всё отчётливее, а когда он вошёл, то перекрыл и этот шум, и даже внезапно включившуюся тревожную сирену, гудевшую внизу.

– Смартфон! Вещи! Всё промоклоooo!

Макс, при всей его ушлости, оказался довольно наивным типом. Ну разве мог бы циник примчаться к Аниной двери за помощью?

– Анхен, Анитка! Помоги скорее! У меня проблема! Этот проклятый умный дом включил воду с потолка и испортил мне всю одежду и смартфон!

Гордое молчание было ему ответом.

Нет, если бы не необходимость помириться с этой овцой,

Макс бы затребовал координаты владельца коттеджа, чтобы предъявить ему иск о возмещении вреда, но сейчас требовалось загнать всё негодование поглубже и... утереться, причём в прямом и переносном смысле.

Впрочем, поразмыслив, Макс понял, что это глупо – договор об аренде они не заключали, живут на халяву, так что вряд ли его иск имел бы какой-то толк в денежном выражении, а все остальные его никак и не интересовали.

К тому же выяснилось, что пострадали только вещи, оставленные на виду, и смартфон.

– Ладно, это я всё высушу, не страшно. Смартфон... ну, тоже можно постараться высушить, да я его и не чистил давно, там много чего было лишнего. Утратил бдительность, можно сказать, так что всё к лучшему! – оптимист Макс решил, что смартфон он завтра купит новый, главное, доехать в Питер.

В разведку он смотался, как только немного успокоился, а вернулся оттуда уже довольным:

– Дерево распилили и убрали на обочину, проезд готов! Всё отлично... можно завтра спокойно поехать к Эльвире, а до этого заехать за новым телефоном.

План привёл Макса в расчудесное настроение, так что он прибыл под дверь к Ане, установил там стул, чтобы уговаривать в комфорте, и начал монолог о том, как он любит свою чудесную Анхен-Аниту.

Вот кто бы знал, что дверь в этой комнате звуки пропуска-

ет отлично, и каждое слово Максима записывается на смартфонный диктофон.

– Аниточка, родная, ну, неужели же ты меня никогда не простишь? – в конце концов патетически воскликнул этот актёр театра имени самого себя.

– Я подумаю, – ответ, даже высказанный крайне нелюбезным тоном, Макса окрылил – он не любил, когда овцы оказывались слишком недоверчивыми или строптивыми.

И потом, время – деньги! Чего это самое время просто так тратить?

Макс постарался закрепить успех, рассказывая, как он счастлив из-за того, что в его жизни есть такая прекрасная девушка – самая лучшая в мире! А эта самая девушка тем же нелюбезным тоном начала задавать вопросы, а правду ли он говорит? А вот если он полюбит какую-то другую?

Максим горячо уверял Аню в том, что никаких других для него нет, что они все поголовно уродины и идиотки, которые только и думают о всяких глупостях. Затейливый перечень глупостей прилагался.

– Интересно, она нашла телефоны девиц, которых этот соловей сейчас параллельно обрабатывает? – заинтересовался Игорь.

– Думаю, что да... нет, ты смотри, как красиво она его вывела на обсуждение женских недостатков в других девушках. Он и рад стараться, но зуб даю, что в этой речи что-то да выскажет про конкретных особ, – хмыкнул Матвей. – Инте-

ресно, это она осознанно или интуитивно?

– Думаю, что все твои зубы точно останутся при тебе! – уверенно кивнул Игорь. – Мне кажется, что осознанно, посмотри, какая она довольная!

Да, Аня была довольна – можно сказать, что голос Макса искусственно синтезирован, что это всё обман, но она была уверена, что он в этом потоке слов выдал и что-то личное, такое, которое явно зацепит заинтересованное лицо.

– Я на твою удочку, конечно, уж не поймаюсь, но и те две, которых ты сейчас обхаживаешь, пусть тоже сорвутся!

Телефоны их узнать было несложно – последние два звонка были с «Павлом из автосервиса» и с «Эдиком – мазилой».

– Павел – это Полина, а Эдик – Эля, – поняла Анна. – Ну что же, не всё тебе с нами веселиться, можно и иначе!

Какие бы усилия ни прилагал Максим, дверь Аня ему так и не открыла.

– Вот тупая! – охарактеризовал он «любимую», вернувшись в комнату, которую выбрал в качестве своих апартаментов. – Даже не овца, а ослица!

А Аня, не являясь ни той, ни другой, старательно выстраивала стратегии общения с девушками, которых надо было предостеречь.

– Вот мне брат сказал, что Макс, похоже, ценит только деньги, которые я ему могу дать. И что? Разве я поверила? И не подумала! Хорошо хоть не разозлилась, а ведь могла бы. Но это мне говорил брат, любимый и важный для меня

человек, а если названивает мне какая-то незнакомая деваха и начинает втирать, что мой жених мошенник, что я стала бы делать?

Аня походила по комнате и невесело усмехнулась – послала бы она звонящую куда подальше, даже слушать не стала бы!

– А чтобы меня выслушали, надо сказать так, чтобы их зацепило! А для этого надо бы посмотреть и порыться... неужели же он такой умный, что больше нигде не наследил?

Она то рылась в интернете, то писала план разговоров, то собирала вещи, не отвечая на Максимовы воззвания, которые то и дело раздавались из-за двери.

– Анечка, родная, ну это же уже смешно!

– Да-да, дорогой, я непременно повеселюсь. Но только не сегодня! – думала Аня, пакуя чемодан.

На утро веселье началось, как только Макс стартовал от ворот налево – на лесную дорогу. Аня подождала какое-то время, но «жених» не возвращался, тогда она упаковала два своих чемодана и сумку в найденные под лестницей здоровенные мусорные пакеты, как следует заклеила скотчем все углы и стыки, взяла тачку, обнаруженную в гараже, обулась в самые неубиваемые и невзрачные свои кроссовки и направилась к луже.

С помощью тачки и водонепроницаемой упаковки чемоданы удалось переправить на ту сторону болотца целыми и невредимыми, после чего Аня стянула их со средства пере-

движения по луже и упрятала глубоко в кусты.

– Так... теперь обратно!

Тачка была вымыта и возвращена в гараж, все вещи Максима упиханы в его чемоданы, которые Аня выставила за ворота, посуда вымыта, а продукты вытащены из холодильника и упакованы отдельно.

– Ну, спасибо этому дому, пойдём к другому! – Аня погладила входную дверь коттеджа перед тем, как его запереть на ключ, проверила гаражную дверь, ласково коснулась еловых лапок, за которыми она так удачно пряталась, а потом решительно зашагала по дорожке к калитке.

– Так, на сигнализацию я поставила, окно в залитой комнате приоткрыла и зафиксировала на «гребёнке» – так и проветрится, и не распахнётся. Потом Сашку предупрежу, чтобы хозяину сказал, – отмечала Аня выполненные пункты своего плана. – Теперь продукты оставить соседям.

Хаковских сотрудников удивить было непросто, но Свечникова это успешно осуществила – обоих впечатлила и добросовестность, и порядочность – не бросила дом, не оставила на произвол судьбы, всё убрала, а ещё Макса выставила из чужой недвижимости, чтобы не подвести брата – по легенде-то дом принадлежит его приятелю.

– Слушай, а теперь она что? К нам стучится? – продолжали удивляться «соседи».

Матвей принял волевое решение и кивнул коллеге:

– Пойду и спрошу, чего она хочет?

– Добрый день! – вежливо улыбнулась ему симпатичная светловолосая Аня. – Я жила в соседнем коттедже, но сейчас мне срочно надо уехать. Мой... спутник тоже тут жить не будет – нечего ему в чужом доме делать. А вот продукты, которые мы покупали, остались. Тут все упаковки целые, всё свежее. Я сейчас такси вызову, а потом, наверное, сразу на поезд поеду, с собой брать это будет неудобно. Может быть, вы примете? Пожалуйста!

Изумлённый Матвей покивал, даже спасибо сказал, а потом вернулся в «наблюдательный» пункт и хмуро произнёс:

– Мне ещё больше хочется поквитаться с этим альфонсом! Ну, чего ты сидишь? Давай, дуй на смежный участок, выводи машину и подвози её! Она-то тебя не видела. А я тут подожду – очень хочется на Максимчика посмотреть!

Аня, форсировав лужу, залезла в заросли, добыла оттуда чемоданы и сумку, в которой была канистра с водой.

– Да меня же с такой грязью ни один таксист не возьмёт, – рассудила Аня, меняя обувь и приводя в порядок испачканные донельзя ноги. – Так, а теперь рассылаем сообщения «Павлу» и «Эдику»! Девушки, моё дело грамотно предупредить, а уж дальше вы сами смотрите!

Нажатый на экране значок «отправить» понёс Полине и Эле весьма интересные материалы...

Глава 12. Типаж типажу рознь

Анна, волоча за собой чемоданы, вышла за пределы коттеджного посёлка, отошла чуть в сторону, чтобы, если вдруг Макс внезапно вернётся и решит попытать счастья с лужей, заранее его увидеть и убраться в заросли, а потом достала смартфон, чтобы вызвать такси.

За спиной раздалось громкое досадливое восклицание, Аня обернулась и увидела, что перед лужей остановился внедорожник, из машины выбрался какой-то человек, подошёл к луже, прошёлся по её «берегу», пожал плечами и, сев в машину медленно, но уверенно «поплыл».

– Н-да... вот оно, однозначное преимущество танков против щёгольских пузотёрок! – Аня припомнила, как эту фразу говорил Сашка, который очень любил машины с высокой проходимостью и покупал только такие.

– Да зачем мне фигня, которая на любой просёлочной дороге застрянет? – обычно удивлялся Сашка приятелям, наперебой советующим приобрести «нормальную тачку, а не какой-то танк». – Так поедешь на рыбалку, да там и останешься с вашими нормальными тачками.

Аня задумавшись о брате и машинах, не обратила внимания, что внедорожник притормозил около неё:

– Девушка, извините, пожалуйста, а это не вы, случайно, жили в последнем коттедже по первой линии? – поинтересо-

вался светловолосый молодой мужчина, выглядывая из окна машины.

Аня насторожилась, но ответила:

– Да, а что?

– Это коттедж моего приятеля, я тут рядом проезжал и хотел ему в гараж записку сбросить – он просил. Вот, и ключи дал, – Анин собеседник помахал знакомой связкой и продолжил:

– Смотрю, а там какие-то вещи у ворот выставлены, а тут – вы с чемоданами.

– А как зовут вашего приятеля? – на всякий случай полюбопытствовала Анна.

Имя было названо именно то, которое упоминал Сашка, так что подозрительность Ани слегка уменьшилась. Правда, собеседник на этом не остановился и сказал:

– Я знаю, что в коттедже должен жить Сашка Свечников, вот и удивился вещам...

Тут уж даже Анна успокоилась и решила, что надо бы что-то пояснить:

– Я сестра Александра Свечникова, он сказал, что я могу вместо него поехать, что его приятель в курсе.

– Ааа, тогда понятно... хотя нет, опять не понял – а вещи чьи? Там кто-то посторонний обосновался, а вы его выгнали?

– Теперь посторонний! – твёрдо ответила Аня, отчаянно на себя озлившись – она ощутила, как краснеет.

Вот просто отвратительно краснеет, аж до кончиков ушей! Она терпеть не могла эту свою особенность.

Собеседник сделал вид, что ничего не заметил и принялся извиняться:

– Простите, пожалуйста, я не собирался лезть не в своё дело, просто с ходу не понял.

– Вы калитку хорошо заперли? – сухо прервала его извинения Аня. – Мне не хотелось бы, чтобы тот... кто там со мной был, пробрался бы в дом.

– Не волнуйтесь, запер накрепко!

– Ну и славно! – Аня подозревала, что фраза «а раз так, то езжайте уже по своим делам, да поскорее», которая прямо-таки вертелась у неё на языке, будет звучать грубо, так что сдерживалась изо всех сил.

Она с преувеличенным вниманием уставилась на экран смартфона, надеясь, что этот тип уедет уже куда-нибудь подальше.

– Нет, понимаю, что он ни в чём не виноват, но чем-то он мне Макса напоминает! А! Масть та же – светловолосый и глаза голубые. Фуууу, короче! – думала Аня, сердито сверкая глазами.

– Извините, может быть, я лезу не в своё дело, – начал тип.

– Может быть... – намекнула Аня.

– Но мне кажется, что вам хочется поскорее отсюда уехать, мало ли, а вдруг вернётся тот, которому не надо попадать в дом... Но тут нет остановок автобусов, а такси будет

долго добираться. Я как раз в Питер еду. Вы позволите вас подвезти?

– Зачем? – подозрительно прищурилась Аня.

– Совесть мучить будет, если я буду вспоминать, что оставил в безлюдном месте девушку. Да ещё не совсем постороннюю – я вашего брата лично не знаю, но мой приятель много хорошего о нём рассказывал.

Аня нипочём бы не согласилась, но имена совпадали, никакой корысти у водителя найти она не могла, а таксисты тоже разные попадают. Мало ли какой приедет!

– А ещё и Макс может вернуться, и, как я понимаю, будет он оччень зол! Да, наверное, это самый разумный и безопасный выход! – думала она.

– Соглашайтесь, я, честное слово, совсем неопасный! Работая в концерне Миронова, замначальника подмосковного филиала службы безопасности. Вот удостоверение! Зовут меня Игорь Зубров.

Аня из чистой вредности и на удостоверение посмотрела, и фото сверила – да, похоже, конечно, но сейчас любую бу-мажку можно купить или на цветном принтере сляпать за-просто.

– Можете брату позвонить, я думаю, что он про меня тоже слышал, – улыбнулся Игорь.

– Ой, нет... брату пока не надо! – вздохнула Аня. – Не хочу, чтобы он волновался.

– Да и не надо никому волноваться! Садитесь и поехали.

Я только ваши вещи сейчас в багажник закину.

Игорь закинул чемоданы в багажник, галантно открыл перед Аней дверцу и, усадив свою недоверчивую пассажирку, устроился за рулём:

– А куда вас в Питере доставить? – уточнил он. – И ещё хотел спросить, а как вас зовут?

Пока Аня отвечала, усаживаясь поудобнее и пристёгиваясь, он стремительно набрал сообщение для начальства и парника: «Легализовался, везу в Питер».

Отправленное сообщение автоматически удалилось на его смартфоне, так как он, в отличие от Макса, являлся профессионалом.

А вот над самим Максимом начали сгущаться тучи, о чём он не имел ни малейшего представления – слишком много неудач его преследовало в последнее время, так что чутьё слегка утомилось и примолкло.

Все мы люди разные, следовательно, и реакции на одно и то же известие у разных людей могут прилично различаться. Вот, например, Эля, получив послание с незнакомого номера, хотела было его удалить и заблокировать, но заинтересовалась знакомой физиономией, открыла, прослушала звуковую часть, прочла текстовую, посмотрела подборки скриншотов со ссылками на источник, холодно усмехнулась, а потом призадумалась.

Нет, никакого личного интереса к Макс у неё и в помине

не было. Единственным объектом любви Эли всегда была, есть и будет только сама Эля, но...

– Но это можно использовать! – сообразил она. – Чего такому кадру-то просто так пропадать!

У неё не возникло ни малейших сомнений в правдивости послания, так как она сама что-то в этом роде подозревала, но...

– Но не в таких же масштабах! Это, знаете ли, уже хамство! – решила она. – Ну, раз сам ползёшь, сам и получишь!

Звонок Элиному мужу пришелся исключительно кстати – супруг как раз получил отчёт охранника, приставленного к супруге, о её перемещениях и контактах.

– Какой тут ещё ферт нарисовался? – насторожился бдительный супруг.

И тут звонит его благоверная и сообщает, что один из покупателей, оказывается, имеет в её отношении возмутительные намерения!

– Милый, ну, одно дело в кафе сходить или в ресторан, особенно если после этого он делает покупку в галерее, это ты мне сам разрешил, но он... он...

Алексей Михайлович Гриневский, за глаза именуемый супругой карпом, категорически не любил, когда что-то ему принадлежащее пытался отцапать кто-то другой! Тогда и без того неприятный характер Алексея Михайловича стремительно трансформировался в нечто абсолютно невыносимое, и Эля научилась филигранно этим пользоваться.

Вот как сейчас:

– Мне какая-то девушка прислала на него целое досье! Он альфонс и, как я поняла, не гнушается и деньги в подарок «выпрашивать». Короче, всё это прибыло по мою душу! Что мне с ним делать? Просто прогнать?

Такая наработка плюсов в копилку семейных отношений Эле нравилась. Мало ли, придётся «поиграть на доверии», а доверие-то уже толстенькое, откормленное, надёжное, а главное, что всё это без малейших Элиных усилий. Приятно же, да?

Ожидаемо, карп, приведённый в бешенство одним осознанием того, что на его собственность кто-то посмел покуситься, разразился руганью, категорически запретив Эле «просто прогонять» этого мерзавца!

– Я ему устрою весёлую жизнь! Он у меня попляшет! Соглашайся на свидание в... – карп назвал довольно малолюдный питерский парк.

– Милый, а он потом мне мстить не будет? – нежный голосок жены заставил Гриневского усмехнуться.

– Не волнуйся, уж защитить-то тебя я сумею!

А главное, надо было защищать даже не жену – он и так прекрасно понимал, что Эля на красивых мужчин не ведётся, а только на очень богатых, так что от этого альфонсика опасности для его супружеской жизни нет ни малейшей. А вот для его репутации – очень даже!

– Да как это так? К моей жене подкатывает какой-то...

дурик? И меня при этом даже не опасается? Совсем народ охамел! Надо показательно лечить!

Эля, холодно усмехаясь про себя, встретилась с «пылким влюблённым», откушала с ним обед, а потом, «уступая его мольбам», согласилась на более тесную встречу, назначив её сегодня вечером, причём именно там, где велел муж.

– Вот же... и как мне быть? – лихорадочно соображал Макс, отъезжая от ресторана. – Эта явно созрела, прямо в руки валится, нельзя упускать такой случай, но как же Анхен? Она и так на меня злится, а если я не вернусь на ночь... А впрочем, это к лучшему, бабам полезно иногда устраивать встряску! Добрым и любящим я уже был, она меня чуть только ногами не пинала из-за небольшого косяка, вот пускай теперь сама попрыгает, почувует, что упускает такого мужчину!

Он довольно ухмыльнулся, покосившись на собственное отражение в зеркале заднего вида.

– Попереживает, по стенкам походит, это ей только полезно! – окончательно уверился он в правильности выбранной стратегии.

Макс на всякий случай снял номер в дорогой гостинице, приплюсовав эти затраты, равно как и стоимость очень недешёвого обеда, к сумме возмещения, которое он непременно требует с Элинора, и, решив, что нипочём не станет Аниту предупреждать о том, что не приедет, стал ждать вечера.

Когда часов в пять дня раздался звонок, Максим был уверен, что это Анхен сообщила, что «любимого» как-то дав-

но нет.

– Вот и попрыгай, подумай, а стоило ли так себя вести!
– назидательно высказался Макс в сторону смартфона, но, обнаружив, что это звонит Полин, принял звонок.

– Любимая, как ты? – нежно произнёс он.

– Я? Я так соскучилась, – ответила ему собеседница. – Когда же ты ко мне вернёшься?

– Дней через пять, родная. Дела никак не позволяют вырваться раньше! А я уже просто жить не могу без моей сладкой девочки! – слова лились привычным потоком, ничуть не затрудняя Макса раздумьями, что и как говорить.

Правда, если бы он видел лицо этой «сладкой девочки», то все слова, пожалуй, застряли бы у него в глотке!

Полина вовсе не была писаной красавицей, первый раз замуж вышла за старинного партнёра собственного отца, который внезапно обнаружил, что пусть его жена и не ошеломляет красотой, но у неё имеется упорство, деловая хватка и верность. Для начала ему хватило и этого, чтобы перевести брак из чисто делового соглашения в нечто более интересное. К несчастью, он слишком любил лихачить на дорогах, так что этот союз долго не продлился, но характер Полины никуда не делся.

Да, она была счастлива, став предметом ухаживания красавца. Да, собиралась купить роскошные апартаменты, благо могла себе это позволить даже без продажи каких-то своих активов, особенно с поддержкой родителей и богатой тётки.

Только вот купить-то квартиру она планировала на себя или на родителей – иной вариант даже не рассматривался!

Макс, расслабившийся от череды удачных «стрижек овец», слегка утратил бдительность и не учёл, что за тускловатой внешностью может быть скрыто кое-что интересное.

Полина, разумеется, с ходу не поверила присланному сообщению, решив, что это какая-то разлучница жаждет захватить её жениха – вон сколько желающих вокруг сразу возникло, стоило только ей пару раз куда-то сходить с Максом.

Полина хотела даже позвонить отправительнице и устроить скандал с вульгарным визгом, но... но всё это не позволила ей сделать невзрачная, но вполне дееспособная деловая жилка – раз есть какая-то информация, которая, возможно, касается её безопасности и благосостояния, то есть смысл её проверить, правда?

Да, конечно, записанные голосовые файлы с откровениями какого-то мужчины, голос которого был похож на Макса, ничего не стоило подделать, но... но там же были и его выражения, такие знакомые и узнаваемые! А ещё... она обнаружила описание собственных привычек, которые этот «диктор» упомянул как «какие-то тупые дуры и так делают, куда им, Анхен, до тебя!»

Полина моментально вспыхнула до корней волос – рыжие иногда краснеют так, что Ане и не снилось.

С этого момента каждая фраза анализировалась только что не под микроскопом! Дальше такому же анализу

подверглись и сообщения от незнакомки, а уж пройти по ссылкам и проверить информацию с жалобами предыдущих «овец» было и вовсе плёвым делом.

Да, всё это можно было подделать, но даты... даты всех этих сообщений были задолго до их с Максом знакомства!

Полина попыталась поджать губы, зашипела от омерзительного ощущения, возникшего из-за «уколов красоты», поклялась себе, что больше и близко не подойдёт за подобной косметической услугой – она-то решилась на это только ради любимого.

– Любимого? Ну, если я выясню, что всё это правда, ему вообще лучше бы в наш город не приезжать! – решила Полина. – А лучше я вообще по-другому сделаю! Главное – точно убедиться, как обстоят дела на самом деле!

Глава 13. Котик?

Встречи у Макса бывали, конечно, разные... и отбиваться приходилось, и улепётывать – почему-то некоторым родственникам и знакомым его «овец» не нравились методы ухаживания «жениха», но всё познаётся в сравнении. Вот именно эту истину Максиму и пришлось уяснить.

Пришёл он при полном параде в парк, добрался до указанного ориентира, а там его уже встретили, но вовсе не нежности чудесной, увешанной бриллиантами Элечки, а гораздо менее чудесные, но очень внушительные сотрудники охраны её супруга.

– Бить будем больно, но аккуратно! – провозгласил, неприятно ухмыляясь, один из них.

Причём ни в чём не соврал!

Через некоторое время Макс выбрался из густых зарослей кустов, куда его зашвырнули, так сказать, в качестве заключительного аккорда, и пошёл к машине. Идти он мог. Руки двигались, лицо осталось целым. На этом плюсы заканчивались – по ощущениям, весь остальной организм представлял собой большой синяк!

– Ну, вроде внутри ничего не отбили, а это... впредь мне наука – с замужними не связываться! – решил Максим.

Он отправился в коттедж, правда, доехал туда глубокой ночью, но был уверен, что Анхен, как только увидит травмы

и услышит историю о том, что на него напали, его тут же пожалеет да станет ухаживать, но ожидало Макса лишь горькое разочарование.

Он даже не сразу понял, что означают вещи у забора, сначала просто решил, что дурочка настолько оскорбилась, что выставила его чемоданы на улицу, а сама заперлась в доме.

На звонки Анхен не отвечала, на сообщения тоже, пришлось выбраться из машины и дохромать до забора:

– Анита! Открой! Анхен! Открываааай! – вопил он так, что в лесу гуляло эхо, смущая сов.

Этот концерт закончился внезапно – из калитки соседнего дома вышел уже знакомый Максу мужчина и заявил:

– Чего ты вопишь, болезный? Девушка уже давно уехала! Сказала, что возвращается домой, а тебя тут вообще быть не должно! Так что вали отсюда на все четыре стороны.

Макс с трудом осмысливал эту информацию, покачиваясь у сваленных чемоданов, а потом начал возмущаться, грязно ругаясь разом на «всех дур-баб».

– Так, если тебе тут делать нечего – дело твоё, а я тут сплю, так что вали отсюда пока цел! – холодно сказал ему мрачный тип.

– Цел? – с горечью переспросил Макс. – Да на мне живого места нет!

– А если найду? – вкрадчиво осведомился соседский раб-отяга. – Раз стоишь, да ещё есть силы пасть распахивать, значит, кое-что целое точно осталось. Проверить?

Макс тут же вспомнил, какая неожиданная силища у этого типа, и очень шустро убрался перетаскивать чемоданы в машину.

– Вот гадина-то! – шипел он на Анну. – И куда теперь?

Его квартира в Москве исправно сдавалась, принося владельцу пассивный доход, так что туда не поедешь, а вот...

– А вот к Полин наведаться можно и нужно! – обрадовался Макс. – Ехать, правда, придётся далековато, но куда ж деваться? Зато доеду – отлежусь там!

Он припомнил роскошные блюда, которые ему подавала его «третья овца», и порадовался своей предусмотрительности.

– Вот что бы я делал, если бы у меня подстраховки не было? – рассуждал он, стараясь отвлечься от неприятных ощущений в битом организме.

Полетт он позвонил рано утром, мужественно стонал сквозь зубы, излагая трагическую историю о том, как на него напали неизвестные злодеи и нанесли множественные травмы!

– Ну, хоть одна не подвела! – порадовался он, со скрипом усаживаясь за руль. – Вот у неё и отлежусь. Заодно и дела там доделаю – она-то уже деньги собрала. А тут и история в руку – доберутся до меня «неведомые злодеи», и сгину я в пучинах бизнеса... – он хохотнул, о чём сразу и пожалел – рёбра болели прилично.

А Полина стояла перед зеркалом. Гель из губ она уже уда-

лила – отёк после «укола красоты» так и не спадал, и непривычное губошлёпство раздражало чрезвычайно, так что эту проблему она решила кардинально. Впрочем, с остальными собиралась разобраться так же.

Возможно, если бы она не предъявила Макса всем своим знакомым и подругам в качестве жениха, она бы пошла более простым путём, но...

– Но, если я его сейчас пошлю, мне всё равно кого-то надо будет искать... – Полина осмотрела своё отражение – себя она воспринимала весьма трезво.

А что? Ей всё равно хорошо бы замуж выйти – детей хочется, а если родить без брака, её семья будет глубоко шокирована, так зачем это Полине?

– Он, конечно, альфонс на грани... но красивый, видный, неглупый, мне во всех отношениях нравится! Главное – его к деньгам не подпускать и завещание на всякий случай на маму сделать – не стоит провоцировать людей! – Полина холодно прищурилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.